ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-АПУ19-11

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 28 мая 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Сабурова Д.Э.

судей – Кочиной И.Г., Таратуты И.В.,

при секретаре – Горностаевой Е.Е.,
с участием государственного обвинителя – прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,
осужденных Пашенцева А.С., Музычука А.А.,
защитников – адвокатов Анпилоговой Р.Н., Коробейникова Г.А., Фроловой И.И.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным представлению государственного обвинителя Михайлова А.В. и жалобам осужденных Пашенцева А.С., Музычука А.А., адвокатов Подпригора Д.А., Фроловой И.И., Ивановой Н.В. на приговор Ленинградского областного суда от 3 июля 2018 года, которым

Пашенцев Александр Сергеевич, [redacted] судимый:

- 22 июня 2004 г. по ч. 2 ст. 330 УК РФ к 5 годам лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года;
- 12 июля 2007 г. (с учетом внесенных 25 октября 2007 г. изменений) по ч. 2 ст. 296, ч. 1 ст. 318 УК РФ на основании ст. 70 УК РФ к 5 годам 6

месяцам лишения свободы, освобожденный 19 августа 2009 г. условно-досрочно на 2 года 11 месяцев 2 дня;

осужден по:
- пп. «а, б» ч. 4 ст. 158 УК РФ (за преступление от 15 октября 2011 г.) к 7 годам лишения свободы;
- пп. «а, б» ч. 4 ст. 158 УК РФ (за преступление от 12 декабря 2011 г.) к 7 годам лишения свободы;
- пп. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (за преступление от 9 марта 20012 г.) к 12 годам лишения свободы;
- пп. «а, б» ч. 4 с. 158 УК РФ (за преступление от 23 мая 2012 г.) к 7 годам лишения свободы;
- пп. «а, б» ч. 3 ст. 161 УК РФ (за преступление от 14 августа 2012 г.) к 9 годам лишения свободы;
- пп. «а, б» ч. 4 ст. 158 УК РФ (за преступление от 7 декабря 2012 г.) к 7 годам лишения свободы;
- пп. «а, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (за убийство Ш Б Т и Т) к пожизненному лишению свободы;
- ч. 3 ст. 166 УК РФ (за угон автомобиля Ш к 6 годам лишения свободы;
- п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (завладение имуществом Т к 11 годам лишения свободы;
- п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (за преступление от 16 июня 2013 г.) к 6 годам лишения свободы;
- п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (за преступление от 27 июня 2013 г.) к 8 годам лишения свободы;
- ч. 1 ст. 222 УК РФ (по изъятому оружию в гараже № 151) к 2 годам лишения свободы;
- ч. 1 ст. 222 УК РФ (по изъятому 14 мая 2014 г. у д. 33 корп. 4 по пр. Художников оружию) к 2 годам лишения свободы;
- ч. 1 ст. 222 УК РФ (по изъятому оружию в д. 3 по ул. Пионерской в пос. Кирилловское) к 2 годам лишения свободы;
- ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159.5 УК РФ (в редакции ФЗ от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ) к 2 годам лишения свободы;
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к пожизненному лишению свободы;
на основании п. «в» ч. 7 ст. 79 и ст. 70 УК РФ путем полного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 12 июля 2007 года окончательно к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима.

Музычук Андрей Андреевич, несудимый;

осужден к лишению свободы по:
- пп. «а, б» ч. 4 ст. 158 УК РФ (за преступление от 23 мая 2012 г.) к 4 годам;
- пп. «а, б» ч. 3 ст. 161 УК РФ (за преступление от 14 августа 2012 г.) к 6 годам;
- п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (за преступление от 16 июня 2013 г.) к 4 годам;
- п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (за преступление от 27 июня 2013 г.) к 5 годам;
- ч. 1 ст. 222 УК РФ (за хранение оружия в д. 3 по ул. Пионерской в пос. Кирилловское) к 2 годам;
на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 7 годам в исправительной колонии строгого режима;

Бугаков Сергей Владимирович, [redacted]
несудимый;
осужден по:
- ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159.5 УК РФ (в редакции ФЗ от 29.11.2-12 г. № 207 - ФЗ) к 2 годам лишения свободы в колонии-поселении;
- ч. 1 ст. 306 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием 10% заработка;
- ч. 1 ст. 170.1 УК РФ к штрафу в размере 150 тыс. руб.;
на основании п. 3 с. 1 ст. 24 УПК РФ освобожден от назначенных по ч. 1 ст. 306 УК РФ и ч. 1 ст. 170.1 УК РФ наказаний за истечением сроков давности уголовного преследования;
постановлено к месту отбывания наказания следовать самостоятельно, начало срока исчислено со дня прибытия в колонию-поселение с зачетом времени содержания под стражей с 21 апреля 2015 года до 5 апреля 2016 г. включительно и времени следования к месту отбывания наказания в соответствии с предписанием из расчета один за один день.

По делу решена судьба вещественных доказательств.
За ООО «[redacted]» и «[redacted]» признано право на удовлетворение гражданских исков, вопрос о размерах которых передан на разрешение в порядке гражданского судопроизводства.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления в режиме видеоконференц-связи осужденных Пашенцева А.С., Музычука А.А., их защитников адвокатов Анпилоговой Р.Н., Коробейникова Г.А., Фроловой И.И., поддержавших доводы жалоб и дополнений, прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., частично поддержавшей доводы апелляционного представления и полагавшей необходимым жалобы оставить без

удовлетворения, но действия Пашенцева, квалифицированные как три состава по ч. 1 ст. 222 УК РФ, квалифицировать как один состав с назначением соответствующего наказания, а в остальном приговор в отношении Музычука оставить без изменения, а также применить к Бугакову С.В. положения ст. 72 УК РФ в редакции Федерального закона от 03.07.2018 № 186-ФЗ, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда признаны виновными и осуждены:

- Пашенцев за кражи, грабежи и разбой в составе созданной им и руководимой организованной группы; за действия, связанные с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов; убийство Ш, Б, Т и Т угон автомобиля Ш разбой в отношении Т; пособничество Бугакову в покушении на мошенничество в сфере страхования;

- Музычук за кражи, грабежи и разбой в составе созданной Пашенцевым организованной группы и за действия, связанные с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов;

- Бугаков за заведомо ложный донос о совершении преступления, покушение на мошенничество в сфере страхования и за фальсификацию единого государственного реестра юридических лиц;

Преступления совершены в период с октября 2011 года по июнь 2014 года на территории г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Михайлов А.В., не оспаривая установленные фактические обстоятельства и справедливость назначенного Пашенцеву наказания, считает, что в отношении того неправильно применен уголовный закон и допущены нарушения уголовно-процессуального закона. Указывает, что в части убийства 4-х лиц суд квалифицировал действия Пашенцева как убийство четырех лиц, с целью скрыть другое преступление и сопряженное с разбоем. Однако квалифицировал его действия лишь по пп. «а» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, упустив квалификацию по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Кроме того, в судебном заседании были заявлены гражданские иски потерпевших Ш Г Б решение по которым не принято.

Просит приговор в отношении Пашенцева изменить, указать на осуждение в целом по пп. «а, з, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а в части гражданских исков Ш Г и Б -

отменить, направив на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Адвокат Подпригора Д.А. в защиту Бугакова С.В. в апелляционной жалобе полагает чрезмерно суровым назначенное тому наказание без учета имеющихся смягчающих обстоятельств, явки с повинной, наличия ребенка, положительных характеристик, отсутствия судимостей, наличия постоянного места жительства. Не принято во внимание, что преступление не было окончено. Решение суда о невозможности применения положений ст. 73 УК РФ не мотивировано. Просит приговор изменить и назначить Бугакову условную меру наказания.

Осужденный Музычук и его защитник адвокат Иванова Н.В. полагают чрезмерно суровым назначенное наказание. Обращают внимание, что в период предварительного заключения и судебного разбирательства Музычук перенес инфаркт и ряд серьезных заболеваний, в том числе, хронических, в связи с чем, просят смягчить наказание.

Музычук дополнительно указывает, что его задержали 15, а не 16 мая 2014 года.

Адвокат Иванова Н.В. в дополнениях также обращает внимание, что фактически Музычук был лишен свободы передвижения с момента обыска с 4 ч. 45 мин. 15 мая 2014 г. в его жилище (т. 6 л.д. 98-105, т. 22 л.д. 167-171), в связи с чем, данный день подлежит зачету в срок отбытия наказания. Кроме того, повторяя доводы о состоянии здоровья Музычука, адвокат перечисляет имеющиеся у того заболевания (т. 41 л.д. 224, т. 42 л.д. 107, т. 40 л.д. 230, т. 41 л.д. 13, 15), которые в совокупности являются тяжелыми и хроническими, подлежащими учету при назначении наказания. Просит их учесть в качестве смягчающих обстоятельств и снизить размер наказания.

Осужденный Пашенцев в апелляционной жалобе и дополнениях кратко выражает несогласие с приговором как в части признания виновным по инкриминируемым преступлениям, так и в части назначенного наказания. Просит оправдать по всем инкриминируемым преступлениям.

В последующих дополнениях Пашенцев указывает, что по эпизоду кражи а/м «Вольво» с ул. Композиторов (стр. 49-51 приговора) суд, ссылаясь на показания А[redacted], изменил его показания, как на следствии (т. 20 л.д. 88-92), так и в судебном заседании (стр. 21-22 протокола). А[redacted] нигде не давал показания по поводу продажи автомашины. Во всех показаниях он утверждал, что автомобиль был возвращен владельцу за денежное вознаграждение. Вместе с тем факт возврата опровергнут показаниями потерпевшего Г[redacted]. Далее суд

приводит «аналогичные» показания Е (т. 21 л.д. 195-202) без приведения их текста, что свидетельствует о подтасовке доказательств, умышленном искажении в приговоре показаний А

При решении вопроса о квалификации (стр. 109 приговора) суд ссылается на показания А о том, что Ш и Б были недовольны действиями Пашенцева, который не выплатил им часть дохода, что послужило мотивом убийства. Вместе с тем, суд исключил из его обвинения п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, что является противоречием. При этом суд не дал оценки показаниям потерпевшей Ш и свидетеля Ж по поводу долговых обязательств самого А и Е перед Ш

Отмечает, что показания «досудебщиков» А и Е в судебном заседании несоответствуют фактическим обстоятельствам и противоречат иным доказательствам. Е в суде отказался от ранее данных под давлением показаний и его показания в суде подтверждаются биллингом мобильных телефонов. При этом судом не дано оценки противоречиям, на которые он, Пашенцев, указывал в прениях, в показаниях А, которые, например, в части времени противоречат биллингу с разницей в 4 часа.

Показания Ж со ссылкой на неустановленное и недопрошенное лицо (стр. 51 приговора) основаны на предположениях и не могли приниматься во внимание.

Ссылаясь на протокол с/з от 30 марта 2018 г. (стр. 15-16), отказ суда в представлении свидетелю-следователю Б протокола осмотра предметов и документов от 25 июля 2015 г. (т. 18 л.д. 16-167), указывает, что суд не принял во внимание его ходатайство о направлении материалов для решения вопроса о возбуждении уг.дела в отношении Б за фальсификацию доказательств (стр. 25 протокола).

В судебном заседании 26 января 2018 г. (стр. 24-25 протокола) его защитник адвокат Фролова заявила ходатайство по телефону с последними цифрами …20-27, приписываемому в протоколе осмотра (т. 18 л.д. 160-167) Е Из расшифровки проводимой защитой аудиозаписи следует, что и гос.обвинитель, и суд при отказе в ходатайстве ссылались на то, что данный номер не имеет отношения к делу, что сторона обвинения не намеревается его использовать как доказательство. Вместе с тем, в приговоре (стр. 60-61) суд сослался на протокол как доказательство, указав, что указанный номер находился в пользовании Е, хотя сам отрицал данное обстоятельство и отказал по этим мотивам адвокату.

В судебном заседании 7 февраля 2018 г. было сделано заявление о фальсификации протокола осмотра от 25 июля 2015 г., проведенного следователем Б (стр. 18-23 протокола). Гос.обвинитель, что следует из аудиозаписи, признал наличие в протоколе несуществующей информации, предположений, но оставил разрешение этого вопроса об

относимости и допустимости на усмотрение суда при принятии итогового решения. Суд отложил разрешение вопроса, указав, что если таковые имеются в протоколе, суд даст им оценку при принятии решения по делу. Однако, не исключив данный протокол из числа доказательств, констатировав наличие в нем технических ошибок, суд в приговоре сослался на протокол, не дав никакой оценки приведенным в судебном заседании доводам.

Оценивая его показания по поводу отсутствия каких-либо телефонных соединений с «досудебщиками» и пропавшими лицами, суд в приговоре (стр. 100) ссылается на использование иных средств связи, не используемых одновременно для бытового общения. Однако по делу установлены и имеются в материалах все распечатки по телефонным номерам, которыми пользовались «досудебщики» и пропавший Ш в том числе и «секретные» телефоны, свидетельствующие о их тесном общении. Были полностью установлены все мобильные телефоны пропавшего Ш в том числе и его секретный телефон, по которому он связывался с досудебщиками. Но ни в одной распечатке нет сведений о соединениях с ним.

В приговоре суд неоднократно ссылается на протокол осмотра соединений от 25 июля 2015 г., давая оценку неисследованным и не-осмотренным в судебном заседании сведениям о соединениях не из самого протокола осмотра (т. 18 л.д. 168-171) а из протоколов соединений, на что защита обращала внимание в связи с недостоверностью сведений и интерпретации следователя данным протокола. Так, на стр. 60-61 приводится информация по Ш и Б. На стр. 63-64 по Т дается оценка якобы телефонным соединениям Г, чей номер не был даже установлен следствием и не запрашивался, а в протоколе указан как номер Е, но сведения по нему также не запрашивались и не исследовались. То есть в данной части выводы основаны на неисследованных доказательствах.

На стр. 65 приговора по телефонам Т суд не дал оценки и не указал, что телефоны активны и происходят соединения в разных местах, в том числе и 26 апреля 2014 г. по месту жительства. Нет оценки и последнему номеру (основному), которым Т пользовался долгие годы и который оставался активным и на момент запроса распечаток у операторов связи 20 октября 2014 года, через 5 месяцев после якобы убийства и даже после возбуждения уголовного дела.

При рассмотрении ходатайств по телефонным соединениям в заседании 26 января 2018 г. (стр. 24-25 протокола и стр. 24-25 расшифровки проводимой защитой аудиозаписи) относительно осмотра соединений следователем гос.обвинитель признал, что принадлежность номера Е сделана следователем, на самом деле данный факт не установлен. Суд при этом указал, что «даже если номер находился у

кого-то из подсудимых или иных лиц, которые причастны, но не являются подсудимыми, нет оснований для исследований данной информации».

Также из расшифровки следует, что в заседании 7 февраля 2018 г. при рассмотрении ходатайства защиты об исключении доказательств (стр. 24-25 протокола, стр. 35 расшифровки), гос.обвинитель признал, что протокол осмотра наряду с относимой информацией содержит информацию, не соответствующую непосредственно протоколам телефонных соединений, содержит предположения следователя по поводу принадлежности телефонных номеров определенным лицам.

Указывает, что в протоколе с/з 29 ноября 2017 г. отражено ходатайство о признании недопустимым доказательством протокола осмотра от 25 июля 2015 г. (стр. 160 протокола), но не записано ходатайство о приобщении карты города с отметками для визуального восприятия несуществующей действительности информации.

Нет в протоколе от 27 апреля 2018 г. высказывания председательствующего по протоколам биллингов о том, что следователь сам определяет, что из биллингов осматривать и признавать вещдоками (стр. 33 протокола).

Обращает внимание, что по всем поданным ходатайствам защиты об оглашении распечаток телефонных соединений необоснованно отказано, при этом суд в приговоре фактически использует данные распечаток без их оглашения.

С учетом изложенного делает вывод о том, что суд использовал доказательства, содержащие ложные сведения, с чем был согласен гос.обвинитель и сам суд.

Полагает недопустимыми доказательствами показания потерпевшей Г[redacted] и свидетеля К[redacted] (т. 4 л.д. 3-6, 9-13, 140-144 – стр. 51-52 приговора), поскольку это одни и те же показания, в тексте которых зачеркнуты одни данные и вставлены другие. В суде они допрошены не были, объяснения не получены, сомнения не устранены.

В качестве доказательств судом использован упомянутый недопустимый протокол осмотра телефонных соединений (стр. 63-64 приговора). В данном протоколе ссылка на неистребованные и неисследованные сведения о номере, якобы принадлежащем Г[redacted] Однако эти сведения не запрашивались и не осматривались, каких-либо распечаток соединений с телефона Г[redacted] нет.

Вопреки показаниям свидетеля Б[redacted] о беспокойстве и тревоге после звонка Т[redacted] о пропаже Ш[redacted], исходя из данных о телефонных соединениях, Б[redacted] никому не звонила, отсутствует и звонок ей от мужа Б[redacted]

Показания А[redacted] по поводу встречи на КАД, выбрасывании телефона Т[redacted] на пр. Просвещения и поездки в пос.

Кирилловское, опровергаются биллингом телефонов и показаниями Е[redacted] и Музычука в судебном заседании.

Показания Музычука в суде и его алиби, подтвержденное распечатками его мобильных телефонов, оглашенных в судебном заседании 23 марта 2018 г. (стр. 82-88 протокола), полностью опровергают показания, сфабрикованные следователем, чему судом оценки не дано (стр. 61-62 приговора).

Не принято во внимание и нет оценки заявлениям Музычука по поводу давления со стороны назначенных адвокатов, о чем он писал жалобы в разные инстанции (стр. 14-16 протокола с/з от 20 апреля 2018 г.).

Суд необоснованно отказался просмотреть видеозапись следственного эксперимента с Музычуком, где видно как следователь и оперативник командуют и подсказывают Музычуку, какие показания давать.

По эпизоду с Т[redacted] суд привел в приговоре в качестве доказательств (стр. 65) показания Т[redacted] отца, которые полностью взяты из материалов дела (т. 5 л.д. 12-15) и оглашены. Вместе с тем они не имеют ничего общего с теми, что он давал в судебном заседании. При этом суд неправомерно их использовал, поскольку, после их оглашения, отвечая на вопросы адвоката, Т[redacted] (стр. 12 протокола от 4 августа 2017 г.) заявил, что данные показания являются его домыслами и предположениями, ни от кого-либо он не слышал о противоправной деятельности сына и Пашенцева. Суд этому не дал оценки и его предположения изложил как бесспорный и имевший место факт.

Ссылаясь на протокол осмотра телефонных соединения от 25 июля 2015 г., суд не оценил его доводы о том, из распечаток следует, что Т[redacted] пользовался своими телефонами, совершая звонки на свои обычные номера из круга общения, с телефона …99-79 последнее соединение 17 апреля 2014 г. в 22 ч. 20 мин. в Ленинградской области г. Кировск, с телефона …62-72 20 апреля 2014 г. в 20 ч. 49 мин. под базовой станцией дома в Санкт-Петербурге и с телефона …4577 исходящий звонок 26 апреля 2014 г. в 9 ч. 25 мин. дома по месту жительства. Также не дано оценки тому, что основной номер Т[redacted] .. 7110 которым он пользовался длительное время, был активен на день получения сведений из телефонной компании 22 октября 2014 г.

В обоснование вины по эпизоду убийства Т[redacted] суд ссылается на показания А[redacted] (стр. 66) о том, что об убийстве ему стало известно от Е[redacted] В судебном заседании 1 сентября 2017 г. А[redacted] заявил, что о так называемом убийстве он узнал от следователя (стр. 35 протокола с/з и стр. 80-81 расшифровки аудиозаписи), а уже потом, подводимый наводящими вопросами прокурора, указал на Е[redacted]. При этом Е[redacted] (стр. 64 протокола с/з от 27 октября 2017 г.) полностью отрицал, что он что-либо подобное говорил А[redacted].

После проведения осмотра м/п 14 мая 2014 г. в период с 22 ч. до 22 ч. 15 мин. у д. 33 корп. 4 по пр. Художников предмет, похожий на пистолет, обойма пистолета, глушитель для пистолета, были упакованы в «картонную коробку, которая оклеивается скотчем, опечатывается и снабжается подписями понятых». В нарушение требований ст. 180 УПК не указано, какой именно печатью. Сведений о том, что на упаковке ставится подписи следователя в нарушение ст. 177 УПК не имеется. Из текста протокола следует, что в данном следственном действии в качестве специалиста принимала участие К[redacted] что подтверждается подписями под разъяснением прав и обязанностей и аналогичной подписью в конце протокола. Однако из текста не следует, что она каким-либо образом заверила упаковку и опечатывание изъятых предметов.

Согласно справке об исследовании от 14 мая 2014 г., на исследование поступило «пистолет «ТТ» зав. номер ШК 3401/ 44, магазин, 5 патронов, прибор для бесшумной стрельбы (ПБС)» в «картонной коробке светло-коричневого цвета. Коробка заклеена прозрачной липкой лентой типа «скотч», не опечатана. На коробке бирка с пояснительной надписью, изъятыми объектами, фамилией следователя и двумя подписями понятых. Других подписей на бирке не имеется. Целостность коробки не нарушена». Из текста четко следует, что после дактилоскопического исследования объекты были переупакованы в первоначальную упаковку, заклеены, опечатаны штампом и после этого переданы на исследование в [redacted]ой отдел ЭКЦ ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области для дальнейшего баллистического исследования. Согласно справке о результатах оперативного исследования № 6/1/2/14/157 от 14 мая 2014 г. на исследование представлено: пистолет, 5 патронов, изъятые при ОМП по пр. Художников, д. 33, корп. 4… Объекты поступили на исследование с нарочным, упакованными в опечатанную картонную коробку». Очевидно, что перечень изъятых и поступивших на исследование предметов разный (изъято – некая обойма, на дактилоскопическое исследование поступили, помимо пистолета и 5-ти патронов, магазин и прибор для бесшумной стрельбы; при поступлении к специалисту-баллистику – в коробке нет ни обоймы-магазина, ни прибора для бесшумной стрельбы). Если после проведения первого исследования была произведена упаковка, о чем указано в Справке, то сведений о последующей упаковке, в том числе о судьбе отстрелянных гильз, в Справке эксперта-баллистика нет.

Сведений об участии в смотре м/п каких-либо оперативных сотрудников нет, изъятые и упакованные предметы находились у следователя и документов об их передаче третьим лицам не имеется. Кроме того, в протоколе осмотра м/п не указано, куда направлены после изъятия предметы, имеющие значение для дела.

Как следует из Справок о проведении исследования:

- дактилоскопическое исследование (без указания времени его проведения) проводилось на основании направления на оперативное исследование б/н, вынесенного 14 мая 2014 г. начальником ОБППЛЛ ОУР УМВД России по Калининскому району г. Санкт-Петербурга майора полиции [redacted] Г[redacted] «по материалам [redacted]»; исследование проводилось экспертом 3-го отдела ЭЖКЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу Б[redacted] но под заключением стоит две подписи, причем впечатана информация о начальнике [redacted] отдела [redacted]. Ч[redacted], а фактически подпись поставлена зам.начальника [redacted] отдела С[redacted] (т. 6 л.д. 173-1274);

- оперативное исследование № 6/1/2/14/157 от 14 мая 2014 г. предмета, похожего на пистолет и 5-ти патронов, поступивших из ОУР УМВД РФ по Калининскому району проводилось в соответствии с п. 5 ст. 6 Закона об ОРД, исследование проводилось по у/д № [redacted] при отношении б/н.

Следовательно, на исследование были представлены предметы, неизвестно, как и при каких обстоятельствах, оказавшиеся в руках оперативных сотрудников и неизвестно, что они с ними делали. Следственной группы не создавалось. Даже если осуществлялось оперативное сопровождение, то оснований для передачи оперативным сотрудникам изъятых предметов не имелось. Сами исследования проводились на основании отношений не следователя, а иных лиц.

Согласно протоколу осмотра м/п от 14 мая 2014 г., осмотр проведен в период с 22 ч. до 22 ч. 15 мин.

Справка о дактилоскопическом исследовании вообще не содержит времени проведения, а баллистическое исследование (которое было после первого) проведено с 22 ч. 05 мин. до 22 ч. 50 мин. в тот же день, что нереально.

Кроме того, по делу фигурируют два разных предмета – магазин и обойма, которые различаются между собой, в связи с чем, неясно, что же все-таки изымалось и что исследовалось.

Согласно протоколу (т. 6 л.д. 181-191) емкость обоймы (магазина) не определялась и не фиксировалась.

Из заключения эксперта № 6/1/1/14/141 (т. 15 л.д. 226-228) на экспертизу к эксперту М[redacted] поступает уже пистолет ТТ № ШК 3401 (с другим номером), магазин с тремя патронами. Объекты поступают упакованными в опечатанную картонную коробку. Когда и кем опечатана коробка (учитывая достоверно установленный факт поступления на исследование до экспертизы, не опечатанной коробки) не известно. Количество объектов не соответствует их описанию в постановлении о назначении баллистической экспертизы. В чем и почему несоответствие, эксперт не посчитал нужным описывать.

Описание гильзы «9 мм» в протоколе осмотра м/п (т. 5 л.д. 159-171) без указания её описания и характеристик, не соответствует тому

предмету, который осмотрен следователем У после проведения данного следственного действия – уже есть маркировка (хотя ранее о ней ничего не сообщалось). При этом согласно ст.ст. 177 и 180 УПК, изъятые предметы опечатываются с указанием, какой печатью, а в протоколе осмотра м/п сведений об этом нет.

В связи с этим являются недопустимыми доказательствами:
- протокол осмотра м/п от 14 мая 2014 г. с фототаблицей (т. 6 л.д. 181-191);
- заключение эксперта № 6/1/1/14/141 от 5 июня 2014 г. (т. 15 л.д. 226-228);
- заключение эксперта № 6/1/1/14/142 от 8 июня 2014 г. (т. 15 л.д. 232-234);
- заключение эксперта № 6/1/1/15/371 от 16 сентября 2015 г. (т. 16 л.д. 244-246);
- заключение эксперта № 9/Э/Ф/58-15 от 5 октября 2015 г. (т. 17 л.д. 85-92);
- протокол дополнительного осмотра предметов от 22 сентября 2015 г. (т. 17 л.д. 217-218);
- протокол осмотра м/п (в части изъятой гильзы) (т. 5 л.д. 159-171);
- протокол осмотра предметов от 28 мая 2014 г. (т. 17 л.д. 213-214).

Показания Б о том, что он видел в 19 ч. 40 мин. как Пашенцев выкидывал пистолет, являются ложными, поскольку материалами установлено, что задержание было в 18 ч. 40 мин.

Полагает необоснованной ссылку суда на стр. 101 приговора о том, что по делу отсутствуют доказательства нахождения Пашенцева в Белоруссии в инкриминируемый период, так как согласно исследованному в суде протоколу задержания (т. 19 л.д. 3-9) были изъяты чеки от 22 апреля и другие документы, подтверждающие факт его нахождения в период с 17 по 30 апреля в Белоруссии.

Считает необоснованной ссылку суда о том, что якобы Пашенцев А. и П говорили о том, что пистолет в квартиру мог принести А поскольку никаких пистолетов в квартире не было.

С учетом изложенных доводов просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

В еще одних дополнениях, к которым приложены расшифровки аудиозаписи судебных заседаний, Пашенцев обращает внимание на несоответствие протокола с/з требованиям ст. 259 УПК РФ, считает письменный протокол сфальсифицированным, поскольку в нем искажены реально данные показания допрошенных лиц, не отражены ряд ходатайств и решения суда по ним, имеются многочисленные неточности.

Ссылаясь на приложенные расшифровки, обращая внимание на искажение в протоколе и приговоре показаний Т, Г К, Б Ш, П и др., приводя суть

таких несоответствий, считает их существенными, являющимися основанием для отмены приговора.

Полагает, что еще до принятия решения по делу председательствующий высказал свое мнение о виновности, проявлял тенденциозность, нарушал права стороны защиты, в связи с чем, в судебном заседании 28 апреля 2017 г. ему был заявлен отвод, который необоснованно отклонен. В последующем суд был предупрежден о проводимой защитой аудиозаписи, которую сторона защиты просила приобщить к материалам дела. Суд отказал, указав, при этом, что защита не лишена возможности подать замечания на протокол на основе проводимой записи. После ознакомления с протоколом им были принесены замечания как раз на основе проведенной аудиозаписи, которую суд необоснованно отказался принимать во внимание со ссылками на то, что запись якобы не велась и её происхождение непонятно. Полагает, что отказ в удостоверении замечаний обусловлен фальсификацией протокола с/з.

Ссылаясь на проводимую защитой аудиозапись хода судебных заседаний, приложенные расшифровки, Пашенцев заявляет о том, что показания потерпевших и свидетелей искажены, в них содержатся неточности и явные подтасовки, отсутствуют значимые для дела обстоятельства, сообщенные тем или иным лицом, содержание и перечень которых приводится в дополнении. Указывает, что оглашенный в судебном заседании текст приговора несоответствует письменному тексту, врученному ему с нарушенными сроками. Обращает внимание, что протокол судебного заседания был изготовлен спустя два месяца после оглашения приговора, то есть при удалении суда в совещательную комнату протокол не был готов, что подвергает сомнению законность вынесенного приговора и достоверность изложенных в нем доказательств.

Повторяет просьбу об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение.

Адвокат Фролова И.И. в защиту Пашенцева в апелляционной жалобе полагает приговор незаконным и необоснованным, а выводы суда о виновности – сделанными на противоречивых доказательствах и показаниях заинтересованных лиц. Просит об оправдании Пашенцева.

В дополнениях адвокат указывает, что основными доказательствами, положенными в основу обвинения, являются показания А[redacted] и Е[redacted] заключивших соглашения о сотрудничестве. При этом последний в судебном заседании отказался от своих ранее данных признательных показаний. Музычук и Бугаков в суде также отказались от своих ранее данных показаний, пояснив, что давали их под давлением и с целью оговорить Пашенцева.

По созданию и руководству организованной группой суд ссылается на показания А, первоначальные показания Музычука и Е, а также показания В, гражданской жены Е, А, гражданской жены Музычука. Однако сами по себе показания о знакомстве кого-либо между собой, в том числе и о тесном взаимоотношении отдельных лиц, не могут служить основанием для выводов о наличии организованной группы (стр. 30 приговора абзацы 1, 2, 4).

По преступлениям от 15 октября и 12 декабря 2011 г. (стр. 102 приговора), от 7 декабря 2012 г. (стр. 108) суд ссылается как на доказательства исключительно только на показания А и Е.

По преступлениям от 23 мая 2012 г. (стр. 105), от 16 июня 2013 г. (стр. 116-117), от 27 июня 2013 г. (стр. 118) в качестве доказательств приведены вновь только показания Музычука и Е данные в ходе предварительного расследования и от которых они отказались.

По преступлению от 14 августа 2012 г. (стр. 106) суд ссылается лишь на показания А и Музычука.

По убийству – на показания А, Е и Музычука.

Других бесспорных доказательств в приговоре не приведено.

Расценивая изменение Е своих показаний как желание помочь Пашенцеву (стр. 101, 102, 104, 105), суд не учел, что в обмен на показания против Пашенцева все они были освобождены от ответственности за убийства, в этом состояла причина оговора с их стороны.

По эпизоду от 9 марта 2012 г. в опровержение показаний А и первоначальных показаний Е (стр. 52) имеются данные в ходе предварительного расследования показания потерпевшего Т из которых следует, что он никого в лицо не видел. Суд необоснованно отказал в оглашении данных показаний. Согласно показаниям А, нападавшие были в колготках. Е говорил о неких масках. Т вообще ни о каких-либо масках не говорил. Само опознание проводилось без масок/колгот и результаты его сомнительны.

Суд проигнорировал показания потерпевших Б К и одного из свидетелей о наличии видеозаписи с м/п, которая была восстановлена и на которой видно 5-ро, а не 4-ро нападавших. При этом никто из лиц, заключивших соглашение, о пятом человеке не говорил. Кроме того, протокол опознания потерпевшей К Пашенцева является недопустимым доказательством потому, что нападавшие были в кепках, а ей предъявлялись лица без головных уборов.

Считает несостоятельными утверждения суда об отсутствии по делу подтверждений факта выезда Пашенцева в Белоруссию (стр. 101), поскольку в судебном заседании по ходатайству защиты оглашался

перечень изъятого у Пашенцева при задержании, среди прочего был чек о заправке в Республике Белоруссии в инкриминируемый период.

Отмечает, что суд сослался на техническую опечатку в протоколе следователя, нашедшего в лесу гильзу. Однако следователь даже не смог объяснить, почему он указал именно гильзу 9 мм.

Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

В еще одних дополнениях адвокат указывает, что Пашенцев после каждого с/з писал заявления на получение копий протоколов или их частей. За весь период судебного разбирательства с 28 февраля по 3 июля 2018 г. ему по мере изготовления вручались лишь копии протоколов с\з, на которых рассматривались вопросы срока содержания под стражей, что лишало возможности своевременно реагировать на суть показаний потерпевших и свидетелей, не допуская искажения их содержания, и своевременно вызвать их для устранения искажений.

Изложенное является нарушением прав подсудимого на получение копий протоколов, а их отсутствие в течение судебного заседания и фактическое предоставление по истечении нескольких месяцев после вынесения приговора свидетельствует о том, что показания в протоколе «подгонялись» под нужный суду приговор.

Суд оставил без оценки тот факт, что согласно рапорту, Пашинцев был задержан 14 мая 2014 г. в 18 ч. 40 мин. (т. 19 л.д. 1) и никак не мог в тот же день около 19 ч. 40 мин., как утверждал свидетель Богданов (т. 6 л.д. 192-194), выбрасывать пистолет из окна своей квартиры, что свидетельствует о фальсификации доказательств.

Согласно протоколу осмотра м/п (т. 5 л.д. 159-171), при осмотре найдена гильза 9 мм. Никаких сведений о наличии на ней надписей в протоколе нет. В протоколе осмотра м/п на л.д. 213-214 в т. 17 указано о маркировке на донышке осмотренной гильзы. Данных о размерах не имеется. В ходе проведения экспертизы (т. 15 л.д. 232-234) делается вывод, что гильза является частью патрона 7,62 мм. В ходе допроса следователя У[redacted] достоверно установить, почему, он указал об изъятии гильзы 9 мм, не представилось возможным. Ходатайство защиты о признании данной гильзы недопустимым доказательством необоснованно отклонено.

Вменяя эпизод с Т[redacted] суд проигнорировал места и время его телефонных соединений, свидетельствующие о его нахождении не в г. Всеволожске, а в г. Кировске Ленинградской области. Также по делу отсутствует почерковедческая экспертиза по договору купли-продажи машины, принадлежавшей Т[redacted] с целью установления возможности подписания им лично договора в г. Москве.

Используя показания лиц, заключивших соглашение о сотрудничестве, признательные показания Музычука, от которых Е[redacted] и Музычук отказались, суд оставил без внимания, что их, так называемые признательные показания, противоречат материалам дела.

Повторяет просьбу об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение.

В последующих дополнениях адвокат считает незаконными постановления суда от 4 марта 2019 года. При этом отмечает, что суд не выполнил требования закона о сроках изготовления протокола с/з и его частей, не обеспечил подсудимым возможности ознакомления с протоколами и их частями, фактически изготовил протоколы (их части) через значительный промежуток времени после вынесения приговора, исказил в них показания потерпевших и свидетелей, что привело к неверному изложению содержания их показаний в приговоре.

Считает нарушенным право на защиту, так как отказ в удовлетворении ходатайств о проведении официальной записи судебных заседаний со стороны суда, последующее непредставление протоколов (их частей) в установленные сроки ограничил защиту исправить допущенные искажения при неудовлетворении замечаний.

Высказывает несогласие с решениями суда об отклонении поданных Пашинцевым замечаний на протоколы судебных заседаний.

Обращает внимание, что ни она, ни свидетель Б, не обращались к суду с замечаниями на протокол с/з. Она лишь в апелляционной жалобе привела доводы о том, что отказ в удовлетворении замечаний не означает, что протоколы на самом деле соответствуют действительности и приложила к жалобе заявление свидетеля, в котором отражена его позиция после ознакомления с рядом документов и аудиозаписи.

Полагает несостоятельными приведенные в постановлениях доводы суда о том, что аудиозапись не велась, поскольку таковая осуществлялась стороной защиты, о чем было известно судье, который видел лежавшие на столе адвокатов диктофоны.

Ссылаясь на судебную практику Верховного Суда РФ, решения Конституционного Суда РФ (№ 6780-О от 24 марта 2015 г., № 21-П от 14 июля 2017 г.), адвокат просит приобщить к материалам дела приложенную карту памяти с записями судебных заседаний и прослушать файл с записью допроса свидетеля Б.

В возражениях на жалобы государственный обвинитель Михайлов А.В. просит отказать в их удовлетворении.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции, поддерживая доводы поданных жалоб:

- Пашенцев считает, что судебное разбирательство проводилось с обвинительным уклоном, предвзято, о чем свидетельствуют решения суда об отказе во всех ходатайствах защиты; настаивает на нарушении права на защиту вследствие неполного ознакомления с материалами дела после приговора и своей неподготовленности к заседанию апелляционной инстанции; о необоснованном отклонении замечаний на

протокол и уничтожении приложенных к замечаниям расшифровок аудиозаписи; приговор является незаконным, поскольку на момент удаления суда в совещательную комнату протоколы судебных заседаний не были готовы;
- адвокат Фролова И.И. так же ссылаясь на недостатки протоколов судебных заседаний, указывает, что показания потерпевших и свидетелей в них записаны практически так, как эти лица давали показания в ходе предварительного расследования, то есть содержание протокола «подгонялось» судом под нужный обвинительный приговор;
- адвокат Анпилогова Р.Н. полагает, что Музычук подлежит освобождению от наказания по ч. 1 ст. 222 УК РФ вследствие истечения сроков давности.

Изучив уголовное дело, проверив доводы апелляционных представления, жалоб, дополнений, возражений, представленные сведения о состоянии здоровья Музычука, Судебная коллегия отмечает, что выводы суда о виновности осужденных в совершенных и указанных в приговоре преступлениях являются правильными, основаны на совокупности исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательств.

По каждому из эпизодов совершенных преступлений их вина подтверждается приведенными в приговоре показаниями потерпевших, свидетелей, ранее осужденных в связи заключением досудебного соглашения о сотрудничестве лиц, а также данными, содержащимися в оглашенных и исследованных материалах дела.

Так, по факту создания организованной группы в целях совершения хищений дорогостоящей автотехники и руководстве ею вина Пашенцева подтверждается:
- показаниями А о том, что с Пашенцевым он познакомился через Ш Пашенцев предложил им участвовать в хищениях грузовой техники, на что они согласились; все хищения планировал и организовывал Пашенцев, который распределял роли каждого, лично подыскивал транспортные средства, которые впоследствии совместно похищали и перегоняли в указанные Пашенцевым места: он же лично занимался продажей похищенной техники; в совершении хищений автомашин участвовали Пашенцев, он, Е Б Ш, Музычук, О; при совершении определенного преступления участвовали те, кого определял Пашенцев; их с Е роли заключались в том, что они, после того, как Ш вскрывал двери автотранспортных средств и запускал двигатель, должны были перегонять транспортное средство, которое похищалось, в указанное Пашенцевым место, либо привезти Пашенцева, Ш, Е Музычука к месту хищения и увезти обратно; Ш, как правило, вскрывал

замки дверцы с помощью специального металлического стержня, проникал в кабину и заводил двигатель, но не управлял им впоследствии; Музычук при совершении некоторых хищений, осуществлял управление и перемещение похищенного транспортного средства в указанное Пашенцевым место, следил за окружающей обстановкой в момент хищения транспорта и мог по указанию Пашенцева совершать иные действия, также он хранил по месту своего жительства принадлежавшее Пашенцеву оружие;

- показаниями в ходе предварительного расследования Е[redacted] в которых он подтверждал создание Пашенцевым организованной группы для хищения автотехники, роли каждого из участников, их действия по каждому из эпизодов хищений, описывал роли участников (т. 21 л.д. 147-156);

- показаниями свидетеля В[redacted] подтвердившей знакомство Пашенцева с Е[redacted] и их тесные контакты, а также факт знакомства Е[redacted] с А[redacted] и Музычуком;

- показаниями свидетеля А[redacted] о знакомстве Музычука и Е[redacted]

- протоколом предъявления лица для опознания, согласно которому Е[redacted] опознал Музычука как соучастника хищений, об обстоятельствах которых он давал показания (т. 22 л.д. 181-188);

- протоколом обыска по месту жительства Пашенцева, в ходе которого были изъяты 28 шестигранных металлических заготовок ключей, схожих с изъятым у Ш[redacted] при задержании металлическим воротком с шестигранным ключом, использовавшимся для вскрытия замков автомобильных дверей, и диск с фотографиями Е[redacted], Музычука и О[redacted] (т. 19 л.д. 130-138).

Вина Пашенцева в создании организованной группы для хищений и руководстве ею также подтверждается и доказательствами, приведенными в приговоре по каждому отдельному эпизоду преступных деяний.

По факту хищения 15 октября 2011 г. автомобиля «Скания» с прицепом вина Пашенцева подтверждается:

- заявлением К[redacted] о хищении 15 октября 2011 года с площадки у д. 16 по ул. Комсомольской пос. Советский Выборгского района Ленинградской области принадлежащего ему автомобиля «Скания» с полуприцепом (т. 7 л.д. 2);

- показаниями К[redacted] о наличии у него в собственности указанного автомобиля с полуприцепом, на котором работал водитель К[redacted] ., и который вместе с грузом ООО «[redacted] был похищен в ночь на 15 октября 2011 года; об обнаружении в декабре 2011 г. прицепа без груза и с демонтированными номерными знаками в пос. Кирилловское;

- протоколом осмотра обнаруженного прицепа (т. 7 л.д. 38-41);

- показаниями свидетелей К[redacted] и К[redacted] подтвердивших обстоятельства хищения автомобиля с полуприцепом и грузом;
- протоколом осмотра стоянки, с которой был похищен автомобиль (т. 7 л.д. 11-12);
- документами на автомобиль и полуприцеп, подтверждающие их принадлежность потерпевшему (т. 7 л.д. 3, 4);
- справками о стоимости похищенного автомобиля и полуприцепа (т. 24 л.д. 124-125);
- документами, подтверждающими наличие в полуприцепе на момент хищения груза ООО «[redacted]», и его стоимость (т. 7 л.д. 32-34, 44);
- показаниями А[redacted] и Е[redacted] в ходе предварительного расследования, в которых они подробно описали обстоятельства хищения, в том числе, роль и действия каждого из участников, место, откуда по указанию Пашенцева был похищен автомобиль с полуприцепом и грузом минваты, место, куда затем перегнали автомобиль, указали, что сам автомобиль и минвата были проданы Пашенцевым, а полуприцеп оставлен в том месте, где был обнаружен сотрудниками полиции (т. 20 л.д. 176-182, т. 21 л.д. 137-142, 157-161, 203-207);
- показаниями свидетеля Б[redacted] сына умершего Б[redacted] об обнаружении рядом с их участком похищенного полуприцепа, совпадающего с местом, указанным А[redacted] и Е[redacted].

По факту хищения 12 декабря 2011 года самосвалов и автомобиля «Скания» в г. Выборге вина Пашенцева подтверждается:
- заявлением М[redacted] о хищении с пр. Победы в г. Выборге автомобиля «Скания» (т. 7 л.д. 53);
- заявлением С[redacted] о хищении 12 декабря 2012 г. принадлежащего ему самосвала с указанными регистрационными номерами;
- протоколом осмотра м/п (т. 7 л.д. 72-73);
- показаниями потерпевшего Г[redacted], собственника автомобиля «Скания», об обстоятельствах пропажи автомобиля;
- документами, подтверждающими право собственности Г[redacted] на автомобиль «Скания» (т. 7 л.д. 88-89);
- показаниями представителя потерпевшего М[redacted] о пропаже в г. Выборге принадлежащего их фирме самосвала;
- документами о принадлежности самосвалов ООО «Л[redacted] «[redacted]» и его стоимости (т. 7 л.д. 90, 156-159, т. 24 л.д. 124-125);
- показаниями свидетелей Ш[redacted] о факте хищения;
- сведениями о дате и времени хищения автомобилей (т. 7 л.д. 60-69, 71);
- показаниями А[redacted] о том, что хищение грузовых автомобилей «Скания» и [redacted] в декабре 2011 года организовал Пашенцев, который подыскал их в качестве объектов хищения; в хищении принимали непосредственное участие он, Е[redacted], П[redacted], Ш[redacted] и О[redacted]; к месту совершения преступления их привез Пашенцев

на своем автомобиле; действовали по уже отработанной схеме: Ш, пока остальные смотрели вокруг, вскрыл замки дверей, запустил двигатели, после чего за руль автомобилей сели Е («ИПВ») и О («Скания»), которые отогнали автомобили в пос. Кирилловское Выборгского района Ленинградской области к участку Б после того, как автомобили были похищены, Пашенцев увез их с Ш на своем автомобиле; впоследствии Ш рассказывал, что в месте, куда были перегнаны похищенные автомобили, сотрудники полиции устроили засаду и задержали его, когда он (Ш) туда приехал, чтобы перегнать автомобили;
- показаниями А при их проверке на месте (т. 20 л.д. 176-182);
- оглашенными и исследованными показаниями в ходе предварительного расследования Е в которых он полностью подтверждал описанные А обстоятельства хищения, роли каждого из участников (т. 21 л.д. 137-142, 157-161);
- показаниями свидетеля Б об обнаружении в месте, указанном А и Е, одного из похищенных автомобилей;
- рапортом о задержании Ш в месте, где находился один из похищенных автомобилей (т. 7 л.д. 113) и протоколом осмотра м/п;
- протоколом осмотра м/п по факту обнаружения второго похищенного автомобиля (т. 7 л.д. 91-93, 97-102);
- протоколами осмотра автомобилей (т. 7 л.д. 205);
- протоколом задержания Ш (т. 7 л.д. 185);
- показания свидетелей К, Р и Б об обстоятельствах задержания Ш и обнаружении у него, в том числе, металлического воротка со стержнем, в который вставлен стержень шестигранной формы, аналогичный изъятым по месту жительства Пашенцева заготовкам;
- протоколом выемки у Ш находившихся при себе предметов (т. 7 л.д. 188-190).

По факту разбойного нападения Пашенцевым 9 марта 2012 г. на Т и завладение автомобилем вина в частности подтверждается:
- заявлением потерпевшего О и его показаниями, согласно которым, в ночь с 8 на 9 марта 2012 года с охраняемой автостоянки был похищен принадлежащий ему автомобиль с установленной на нем крановo-манипуляционной установкой, оборудованный сигнализацией и охранной системой, подключенной к спутниковой системе «ГЛОНАСС», стоимостью 3 млн. 600 тыс. руб.; в августе 2013 года автомобиль был обнаружен сотрудниками полиции и возвращен; при осмотре установлено, что спутниковая система и сигнализация на нем демонтированы, замки на дверях полностью повреждены, высверлен номер кабины и перебит номер шасси;
- показаниями потерпевшего Т, охранника автостоянки, согласно которым около 3 час. 9 марта 2012 г. он увидел, как к нему по

лестнице поднимаются двое неизвестных, которые впоследствии были им опознаны как Пашенцев и А; приняв их за проверяющих, он решил открыть им дверь в помещение для охраны, но те сами сломали щеколду на двери и открыли ее; А сразу же велел ему лечь на пол; на его попытки вытолкнуть обоих, Пашенцев нанес удар кастетом по лицу, следом его несколько раз по голове кулаком ударил А затем оба продолжили избиение, нанося хаотичные удары кулаками (Пашенцев при помощи надетого на руку кастета) по различным частям тела; при этом А продолжал требовать, чтобы он лег на пол, а Пашенцев угрожал убить, «расколоть башку»; испугавшись, он перестал оказывать сопротивление, после чего Пашенцев и А повалили его на пол, где принесенной с собой веревкой А по указанию Пашенцева связал ему ноги, а сам Пашенцев связал руки; обыскав, они забрали два принадлежавших ему мобильных телефона с сим-картами: «Самсунг» стоимостью 4 тыс. руб., и «Нокиа», не представляющий ценности, а также Пашенцев забрал деньги в сумме 52 тыс. руб., после ушли и он услышал как с автостоянки выезжает автомобиль; около 5 час. ему удалось освободиться и спуститься на территорию автостоянки, где он обратился за помощью к водителю автобуса Х на автостоянке отсутствовал автомобиля марки «Камаз» с государственным регистрационным знаком К 940 УВ 178, принадлежащего О также из помещения охраны был похищен принадлежащий ему нож стоимостью 4 тыс. руб., который лежал на столе рядом с похищенными Пашенцевым телефонами; в процессе совершенного нападения Пашенцев занимал лидирующую роль, поскольку отдавал указания А и тот их выполнял;

- протоколами опознания А и Пашенцева (т. 8 л.д. 37-40, 41-44);
- отчетом о мониторинге о движении автомобиля (т. 8 л.д. 48-54);
- копией свидетельства о регистрации похищенного автомобиля и справкой о его стоимости (т. 8 л.д. 80, 81-82, т. 24 л.д. 124-125);
- протоколом осмотра автостоянки и заключением эксперта об обнаружении в помещении для охраны крови Т (т. 8 л.д. 6-11, т. 15 л.д. 129-135);
- справками о стоимости похищенных телефонов (т. 24 л.д. 127);
- показаниями А и Е в ходе предварительного расследования, в которых они оба последовательно описывали обстоятельства нападения на автостоянку и хищение указанного автомобиля, указывали о роли каждого из участников, в том числе Пашенцева, совпадающие с описанными Т обстоятельствами и деталями, указали место, куда был отогнан похищенный автомобиль (т. 21 л.д. 131-136, 143-146).

По хищению в мае 2012 г. автомобиля «Вольво» с полуприцепом «Шмитц» вина Пашенцева и Музычука подтверждается в частности:

- заявлением (т. 8 л.д. 124) и показаниями Е о хищении с неохраняемой автостоянки в период с вечера 22 по утро 23 мая 2012 г. указанного автомобиля и полуприцепа;
- протоколами осмотра автостоянки (т. 8 л.д. 127-137, 140-146);
- явкой с повинной (т. 21 л.д. 121) и показаниями в ходе предварительного расследования Е согласно которым, в мае 2012 года ему позвонил Пашенцев и велел, чтобы они с Ш ехали в пос. Цвелодубово Выборгского района Ленинградской области для участия в хищении найденных для этой цели автомобилей; по приезду их ожидали Пашенцев и Музычук; поскольку механизм хищения был уже отработан, Ш с помощью специальных приспособлений обеспечил проникновение в кабины двух грузовых автомобилей «Вольво», один из которых был с полуприцепом и установленным на нем контейнером, запустил двигатели автомобилей; по плану Пашенцева, он должен был похитить автомобиль с полуприцепом и контейнером, а второй автомобиль – Музычук, после чего автомобили предстояло перегнать куда-то в район Муринской дороги в указанное Пашенцевым место, предназначенное для хранения похищенного; он сел за руль «своего» автомобиля и подготовил его к движению, а у Музычука возникли какие-то технические проблемы, в связи с чем, был похищен лишь один автомобиль «Вольво», который он перегнал в указанное Пашенцевым место, а в пути следования последний вместе с Ш и Музычуком страховали его, следуя за ним; похищенный полуприцеп с контейнером Пашенцев кому-то продал, но лично ему за участие в хищении денег не выплатил (т. 21 л.д. 122-125, 147-156, 203-207, т. 22 л.д. 189-192);
- показаниями в ходе предварительного расследования Музычука, в которых тот подробно описывал обстоятельства хищения, аналогичные тем, о которых давал показания Е (т. 22 л.д. 109-114, 206-213).

По хищению в августе 2012 г. экскаватора-погрузчика в пос. Перово Выборгского района Ленинградской области вина Пашенцева и Музычука подтверждается в частности:
- заявлением и показаниями директора ООО «И» Д о хищении 14 августа 2012 г. принадлежащего их организации экскаватора-погрузчика (т. 9 л.д. 1);
- протоколами осмотра м/п (т. 9 л.д. 26-29, 35-41);
- показаниями А согласно которым в августе 2012 по указанию Пашенцева они с Ш приехали в пос. Перово Выборгского района, где Пашенцев сообщил о намерении похитить с охраняемой территории экскаватор; туда же для участия в хищении приехал на автомобиле Музычук; согласно планам Пашенцева, предполагалось напасть на охранников и похитить экскаватор; вчетвером (он, Пашенцев, Ш и Музычук) на его автомобиле подъехали к месту, где располагался строительный участок с будкой охраны, возле которой стоял

экскаватор, прошли на территорию, при этом Пашенцев взял с собой металлическую монтировку; перед тем как напасть на охранников, они скрыли лица изготовленными из шапок матерчатыми масками, которые им раздал Пашенцев, после чего зашли в вагончик, где находились двое охранников, азиатской внешности; каждому из них Пашенцев нанес по удару (одному кулаком, другому ногой), после чего стал связывать одного, а они с Музычуком контролировали действия другого; связав охранника, Пашенцев подошел к ним, нанес еще один удар второму охраннику монтировкой в грудь, после чего тоже его связал; Ш в это время завел экскаватор, используя специальный прибор для того, чтобы глушить сигнал спутниковой системы слежения, и Пашенцев (за рулем экскаватора) вместе с Ш уехали, а они с Музычуком на двух автомобилях поехали следом до пос. Кирпичное Выборгского района Ленинградской области, где поставили похищенный экскаватор-погрузчик к «Зверосовхозу», в котором работал Музычук;
- показаниями в ходе предварительного расследования Музычука, в которых тот подтверждал описанные А обстоятельства хищения экскаватора-погрузчика (т. 22 л.д. 109-114, 130-135, 206-213).

По хищению Пашенцевым 7 декабря 2012 г. автомобиля-самосвала его вина подтверждается в частности:
- заявлением (т. 9 л.д. 111-112) и показаниями потерпевшего Г о хищении принадлежащего ему автомобиля;
- документами о собственности и стоимости похищенного автомобиля (т. 9 л.д. 147, т. 24 л.д. 124-125);
- показаниями А, согласно которым, в декабре 2012 года Ш на ул. Композиторов присмотрел для хищения самосвал «Вольво», который вскрыл и позвонил Пашенцеву, с которым в тот момент находились он и Е; Ш просил специальный прибор, подавляющий сигнал противоугонной спутниковой системы, поскольку опасался, что на автомобиле установлена такая система; он, Пашенцев и Е заехали в гараж на Суздальский пр., где забрали требовавшийся прибор, после чего на его автомобиле поехали к ожидавшему их Ш по приезду на ул. Композиторов они увидели припаркованный самосвал «Вольво» и неподалеку от него Ш и его знакомого Б далее процессом похищения автомобиля руководил Пашенцев, в соответствии с указаниями которого, после того, как Ш запустит двигатель, Е должен будет сесть за руль самосвала и перегнать в пос. Кирпичное к месту работы Музычука; Пашенцев передал Ш прибор, подавляющий сигнал, и тот запустил двигатель, а остальные в это время вели наблюдение за окружающей обстановкой; запустив двигатель, Ш сам начал движение, задев при этом стоявший впереди автомобиль марки «Газель»; он, Пашенцев и Е сопровождали Ш на автомобиле, следуя перед ним, а Б на машине, на которой приехал с

Ш поехал следом; на выезде из города в кабину к Ш пересел Е и дальше они уже вдвоем следовали на похищенном автомобиле за ними с Пашенцевым; указанный автомобиль был отогнан в определенное Пашенцевым место и продан; с вырученных денег ему выделили причитающуюся долю, а у Ш после этого появились претензии к Пашенцеву по поводу выплаты ему и Б денег за участие в хищении, что и послужило мотивом для их последующего убийства;

- показаниями в ходе предварительного расследования Е в которых он подтверждал описанные А обстоятельства хищения (т. 21 л.д. 127-130, 157-161, т. 21 л.д. 195-202).

По факту убийства Ш Б, Т и угона автомашины Ш вина Пашенцева в частности подтверждается:

- показаниями потерпевшей Ш матери убитого, согласно которым сына она видела последний раз в конце декабря 2012 г., когда он приезжал к ней со своим знакомым Б в середине января сын с Б уехали в г. Санкт-Петербург и больше на связь не выходил; со слов сына у него были какие-то финансовые претензии, по поводу которых он разговаривал по телефону на повышенных тонах; также сын рассказывал, что ему угрожают по поводу его требований о деньгах;

- показаниями в ходе предварительного расследования потерпевшей Г сестры убитой Т, об обстоятельствах и времени ее пропажи;

- показаниями потерпевшего К и свидетеля К родственников Б

- показаниями Ж согласно которым она проживала вместе с Ш; среди его друзей ей известны Б и А, с которыми Ш, последний также тесно общался с Т, с которой она никогда не виделась, но та ей периодически звонила по телефону в связи с ее отношениями с Ш; 28 декабря 2012 с ребенком она вылетела на родину Ш для знакомства с его родителями, а Ш и Б выехали туда же 27 декабря 2012 на автомобиле Ш «Мерседес Бенц 200» с транзитными номерными знаками который тот приобрел незадолго до этого, и должны были ее встретить; в период нахождения у родственников у Ш закончились деньги, что его сильно расстраивало, поскольку ему должны были деньги, но не отдавали; за это время А прислал ему деньги в сумме 50 тыс. руб., чтобы тот мог вернуться в Санкт-Петербург, где встретиться с должником; данные последнего ей неизвестны; 17 января 2013 Ш и Б на автомобиле Ш выехали в Санкт-Петербург, куда прибыли 20 января, о чем он ей сообщил по телефону; 21 января 2013 где-то с 15 до 16 час. она созванивалась с Ш и тот ей сообщил о встрече с человеком, который должен деньги; на следующий день утром она с ним

созванивалась, но тот не отвечал, как не отвечал и Б после этого 28 числа она прилетела в Санкт-Петербург и стала искать Ш обзванивать его знакомых, в том числе звонила Т, но та была недоступна и её телефоны были выключены; где-то в феврале 2013 года она позвонила А, который стал ей говорить, что последний раз виделся с Ш в конце 2012 года и ничего не может сказать о его местонахождении; в разговоре с братом Ш (который не был установлен в ходе предварительного следствия) тот ей рассказал, что общался с ним по телефону как раз 21 числа и тот собирался на встречу, высказывая опасения исходя из места и того, что человек, с которым он должен встретиться, просил его никому не сообщать как о самой встрече, так и о ее месте;

- показаниями А согласно которым, у Ш и Б возник конфликт с Пашенцевым по поводу денег, полученных от реализации похищенного за их участие в хищения автотранспорта; где-то в середине января 2013, когда он находился в арендованном гараже, расположенном по адресу: Санкт-Петербург, пр. Суздальский, д. 26, гараж № 327, которым пользовался и Пашенцев, последний позвонил ему и, узнав, что тот в гараже, сказал, что приедет; с собой Пашенцев привез трехгранный штык-нож, который, зайдя в гараж, положил на полку; примерно через 40 минут к гаражу на автомобиле «Мерседес», принадлежащем Ш подъехали сам Ш и Б которые зашли внутрь гаража, где находился Пашенцев, а он оставался на улице; когда Б вышел из гаража, он зашел внутрь, где на его глазах Пашенцев выстрелил в Ш из предмета, похожего на пистолет; от испуга он бросился к выходу, слышал звук возни, видел как Пашенцев наносит лежащему Ш удар отверткой в область шеи; убив Ш, Пашенцев потребовал, чтобы он позвал в гараж Б что он и сделал; Б зашел в гараж, где также был убит Пашенцевым как и Ш с помощью отвертки; затем к гаражу подъехал Е и вместе погрузили трупы (было очевидно, что оба мертвы, поскольку никаких признаков жизни не подавали) в автомобиль Пашенцева, который увез их в неизвестном направлении, сказав, чтобы они молчали о случившемся; перед отъездом Пашенцев велел отогнать автомобиль «Мерседес», принадлежавший Ш с территории гаража, а телефоны Ш и Б выкинуть по дороге, предварительно позвонив с них, чтобы создать видимость, что убитые ими пользовались в другом месте; за рулем автомобиля Ш был Е, а он поехал на своем автомобиле, чтобы затем забрать Е; автомобиль Ш они перегнали в пос. Коммунар Ленинградской области, где оставили, а по дороге в районе Пушкина выбросили телефоны убитых; поскольку на полу гаража оставались следы крови, они с Е по указанию Пашенцева замыли следы; через несколько дней после убийства ему позвонил Пашенцев и назначил

встречу на КАДе при съезде на Приозерское шоссе; там к нему подъехал на своем автомобиле Е, который передал ему мобильный телефон марки «Самсунг» (который оказался телефоном Т и сказал, чтобы он от него избавился; кто находился в салоне автомобиля, он не увидел, поскольку стёкла были затонированы, и уже темнело; по дороге он выбросил данный телефон, но в тот же день ему вновь позвонил Пашенцев и велел приехать домой к Музычуку в пос. Кирилловское; по приезду он увидел автомобиль Е, где на заднем сидении находился труп Т; по указанию Пашенцева он, Е и Музычук упаковали труп в полиэтиленовые пакеты и отнесли в какой-то сарай, расположенный на территории возле дома, где жил Музычук;

- показаниями в ходе предварительного расследования Е, в которых он подтверждал наличие между Ш и Пашенцевым денежных претензий по поводу требований Ш доли реализованного совместно похищенного имущества, о том, что Ш преувеличивал свою роль, требуя большую чем остальным сумму денег; намерение Ш после возвращения в Санкт-Петербург в январе 2013 г. потребовать причитающуюся ему долю; их предстоящую встречу в гараже, который арендовал А свой приезд туда по требованию Пашенцева; обнаружение трупов Ш и Б с которыми, по словам Пашенцева, не договорились; свое участие в погрузке трупов в машину Пашенцева, который их увез в неизвестном направлении; свое участие в сокрытии следов убийства; разговор на следующий день по телефону своей гражданской жены В с Т, которая искала Ш, о сообщении Пашенцеву действий Т, активно разыскивающей Ш, её номера телефона; факт приезда на встречу с Т к месту её жительства втроем (он, Музычук и Пашенцев); звонок Пашенцева ей; её поездку с ними; факт её убийства Пашенцевым путем сворачивания шеи в связи с тем, что она стала слишком нервничать, переживать и могла обратиться за помощью в правоохранительные органы; последующую поездку к А, которому отдали телефон Т, чтобы он его выкинул; следование в пос. Кирилловское домой к Музычуку, где вытащили тело, упаковали в полиэтиленовые пакеты, которые Пашенцев вывез в неизвестном направлении, пояснив в последующем, что тела убитых лучше прятать одному, потому что в случае нестандартной ситуации придется убивать и второго участника (т. 21 л.д. 78-84, 99-106, 147-156, т. 22 л.д. 189-192);

- показаниями в ходе предварительного расследования Музычука, согласно которым, по просьбе Пашенцева он и Е на автомобиле «Додж Караван» под управлением последнего поехали на встречу с Т; одновременно Пашенцев позвонил А велев тому ждать в условленном месте; при этом Пашенцев предупредил их, что,

если разговор с Т[redacted] ему не понравится, то они заберут её с собой; когда Пашенцеву позвонили, он попросил его (Музычука) подождать на улице, что он и сделал; он видел, как Т[redacted] вышла из дома и села в салон автомобиля, куда сел и он; в салоне Пашенцев неожиданно схватил Т[redacted] за голову и резким движением дернул в сторону, убив её, поскольку затем она уже не подавала признаков жизни;; после этого Пашенцев накинул на шею Т[redacted] веревку, сказав ему, чтобы он удерживал тело Т[redacted] за веревку, а затем тело Тоболгиной расположили на сидении так, чтобы это выглядело естественно, и поехали на встречу к А[redacted] который их ожидал на машине; встретившись с А[redacted] на двух автомобилях по указанию Пашенцева они приехали в пос. Кирилловское Выборгского района Ленинградской области, по месту его (Музычука) жительства, где Пашенцев и А[redacted] достали тело убитой Т[redacted] из машины, упаковали в полиэтиленовые мешки, привезенные в машине Е[redacted] связали скотчем и положили тело в расположенный на его участке сарай; примерно через три дня Пашенцев на своем автомобиле увез тело в неизвестном направлении;

- протоколом осмотра телефонных соединений в части имеющих отношение к делу соединений лиц, фигурирующих по данному эпизоду (т. 18 л.д. 5-9, 24-25, 30-31, 36-39, 45-49, 53-55, 61-65, 71-89, 95-104, 127-135, 148-152, 160-167);

- показаниями В[redacted], о том, что Е[redacted] в период совместного проживания пользовался и её телефоном;

- протоколом обыска в гараже, где по показания А[redacted] было совершено убийство Ш[redacted] и Б[redacted] в ходе которого были изъяты фрагменты досок с наслоениями вещества бурого цвета (т. 4 л.д. 220-225);

- заключением эксперта о том, что биологическими родителями мужчины, чьи следы крови были обнаружены на фрагментах досок в гараже, вероятно являются Б[redacted] 1959 г. рождения, чьей труп был эксгумирован (т. 4 л.д. 73-84) и неизвестное лицо; данная гипотеза в 36935.72871852814 раз более вероятна, чем гипотеза о том, что родителями вышеуказанного мужчины является неизвестная пара лиц (т. 15 л.д. 156-167);

- заключением эксперта о том, что на фрагментах досок в гараже также обнаружена кровь; лицо мужского генетического пола, чей генетический профиль установлен на ряде объектов, вероятно является биологическим отцом Ж[redacted] (Ш[redacted].1977 г. рож.), при условии, что Ж[redacted] заведомо является матерью Ж[redacted] вероятность в 47337976 раз больше, чем вероятность того, что отцом Ж[redacted] является неизвестное лицо (т. 15 л.д. 199-213);

- заключением эксперта о том, что обнаруженная на фрагментах досок кровь могла произойти от сына Ш[redacted] то есть от Ш[redacted].1997 г. рож. (т. 15 л.д. 115-125);

- заключениями ситуационных экспертиз по показаниям А по факту убийства Ш и Б и Музычука по факту убийства Т (т. 15 л.д. 31-36, 23-28, 15-19).

По факту убийства Т в период с 17 по 30 апреля 2014 года, завладения его автомобилем «Рено Флюенс» и незаконного хранения по месту жительства огнестрельного оружия и боеприпасов вина Пашенцева в частности подтверждается:

- протоколом заявления о пропавшем без вести (т. 4 л.д. 208-215) и показаниями Т отца убитого, согласно которым, Пашенцев был знакомым его сына, с которым они познакомились в местах лишения свободы и поддерживали отношения до исчезновения сына; в марте 2014 года со слов сына узнал о конфликте из-за денег; в собственности сына имелся автомобиль марки «Рено» с государственным регистрационным знаком последний раз созванивался с сыном 11 апреля, после чего тот пропал, на связь не выходил, хотя уезжать куда-то не намеревался; после пропажи сына он ездил по месту его проживания, обстановка в квартире была обычной и не свидетельствовала о том, что сын куда-то срочно уехал; также со слов сына ему было известно о причастности Пашенцева к хищениям автотранспорта в составе группы, которой тот руководит, а также о причастности к убийствам людей, трупы которых Пашенцев прятал;

- показаниями в ходе предварительного расследования Е, согласно которым, 30 апреля 2014 года по указанию Пашенцева он приехал в место, расположенное в районе пос. Борисова Грива Всеволожского района Ленинградской области, проезд к которому ему обрисовал Пашенцев; в месте встречи находилась автомашина «Рено», которую по указанию Пашенцева он должен был за вознаграждение перегнать в Москву, где передать неизвестному ему лицу; при этом Пашенцев передал ему документы на указанный автомобиль; что он и сделал 1 мая 2014 года; позднее в начале мая 2014 года Пашенцев рассказал, что автомобиль принадлежит убитому им, как выяснилось, Т со слов Пашенцева убийство произошло в месте, откуда он (Е) забирал автомобиль «Рено»; Пашенцев также сообщил, что дважды выстрелил в Т из пистолета, после чего извлек из тела пули, а гильзу нашел только одну; вещи Т Пашенцев спрятал в лесу, но о местонахождении трупа не рассказывал;

- протоколом проверки показаний Е на месте, при проведении которой Е указал место встречи с Пашенцевым, откуда он забирал автомобиль и где, по словам Пашенцева, произошло убийство;

- протоколами осмотра м/п, согласно которым на участках местности, указанных Е, обнаружены гильза из металла, являющаяся частью патрона (т. 5 л.д. 159-171), пакет черного цвета, кепка черного цвета, кофта с капюшоном и пара резиновых сапог (т. 5 л.д. 172-174);

- заключением эксперта об обнаружении на кофте генетического профиля лица мужского пола, родителем которого с большой вероятностью (более чем в 297 раз) является Т отец убитого Т (т. 15 л.д. 180-195);
- показаниями свидетеля Б, видевшего как Пашенцев выбросил из окна пистолет, глушитель и магазин с патронами;
- протоколом осмотра места, куда были выброшены пистолет и иные предметы (т. 6 л.д. 181-191);
- заключением эксперта № 6/1/1/14/141 от 5 июня 2014 г. о том, что данный пистолет является короткоствольным нарезным огнестрельным оружием в пригодном для стрельбы состоянии, патроны являются боеприпасами кал. 7,62 мм (т. 15 л.д. 226-228);
- заключением эксперта № 6/1/1/14/142 от 8 июня 2014 г. о том, что обнаруженная в месте, указанном Е как месте убийства Т, гильза стреляна из пистолета, который был выброшен Пашенцевым при его задержании из окна квартиры (т. 15 л.д. 226-228);
- протоколом обыска по месту жительства Пашенцева, при котором обнаружены и изъяты, в том числе, 7 резиновых вкладышей и пистолетная обойма (т. 19 л.д. 130-138);
- заключением эксперта № 6/1/1/15/371 от 16 сентября 2015 г. о том, что магазин является сменным магазином к 7,62 мм пистолету, пригоден для использования по назначению, в том числе, и с выброшенным Пашенцевым пистолетом, а 7 резиновых дисков возможно использовать в указанном глушителе (т. 16 л.д. 244-246);
- заключением эксперта № 9/Э/Ф/58-15 от 5 октября 2015 г. о том, что обнаруженные в квартире Пашенцева резиновые диски однородны с теми, что находились в выброшенном глушителе (т. 17 л.д. 85-92);
- заключением ситуационной комплексной (комиссионной) судебно-медицинской экспертизы по материалам дела, согласно которой, при описанных Е условиях нанесения Т повреждений, могли образоваться два огнестрельных слепых пулевых ранений, проникающих в грудную полость, с повреждениями внутренних органов, которые привели к наступлению смерти (т. 15 л.д. 40-44);
- показаниями А о том, что о совершенном Пашенцевым убийстве Т ему стало известно от Е, который также рассказывал, что автомобиль убитого по указанию Пашенцева он отогнал в Москву;
- копией ПТС, согласно которой автомобиль Т 3 мая 2014 г. был переоформлен на некоего Г 4 мая - на П, а с 20 мая собственником стал П (т. 5 л.д. 145-146);
- документами, связанными с продажей и переоформлением похищенного автомобиля (т. 5 л.д. 75-78, 83-89).

По хищению 16 июня 2013 г. мотоцикла «Кавасаки» у Л[redacted] вина Пашенцева и Музычука подтверждается в частности:
- заявлением (т. 10 л.д. 2) и показаниями потерпевшего о хищении из гаража путем взлома задней стенки принадлежащего ему мотоцикла;
- протоколом осмотра гаража (т. 10 л.д. 9-15);
- показаниями охранника гаражного кооператива О[redacted];
- справкой о стоимости мотоцикла (т. 24 л.д. 124-125);
- показаниями в ходе предварительного расследования Е[redacted] и Музычука об участии в данной краже совместно с Пашенцевым (т. 21 л.д. 195-202, т. 22 л.д. 19-114, т. 10 л.д. 73-78).

По грабежу 27 июня 2013 г. вина Пашенцева и Музычука подтверждается в частности:
- заявлением (т. 9 л.д. 154) и показаниями потерпевшего Г[redacted], владельца автостоянки, а о нападении ночью 27 июня 2013 г. с применением насилия к охраннику К[redacted] на автостоянку в пос. Глебычево Выборгского района и хищении сейфа с деньгами в сумме 22 тыс. руб. и автомобильного прицепа с мотовездеходом;
- заявлением о хищении (т. 9 л.д. 155) и показаниями владельца прицепа и мотовездехода Б[redacted]
- протоколами осмотра м/п, в ходе которых в помещении охраны изъяты фрагменты веревки, которой связывали К[redacted] (т. 9 л.д. 159-169, 172-177);
- показаниями потерпевшей К[redacted] об обстоятельствах нападения на неё в помещении охраны двух лиц, среди которых находился Пашенцев;
- протоколом опознания К[redacted] Пашенцева как одного из нападавших (т. 9 л.д. 204-207);
- документами о размерах причиненных ущербов (т. 9 л.д. 183, 245, т. 24 л.д. 127);
- показаниями в ходе предварительного расследования Е[redacted] и Музычука, в которых они подробно описали обстоятельства нападения, роли каждого из них и Пашенцева (т. 21 л.д. 203-207, т. 22 л.д. 130-135).

По факту покушения на страховое мошенничество и заведомо ложного доноса вина Пашенцева и Бугакова в частности подтверждается:
- показаниями потерпевшего Г[redacted], представителя страховой компании ОСАО «Р[redacted]я», где Бугаков 19 апреля 2013 г. застраховал три дорожных катка, а затем обратился с заявлением о их хищении и пытался получить страховую сумму, а затем отказался;
- документами о страховании (т. 11 л.д. 88, 97, 91, 98, 92-93, 94-95, 18, 72);
- показаниями сотрудника службы безопасности страховой компании Де[redacted] о выявленном факте мнимого хищения;

- документами об обращении Бугакова в суд для взыскании страховки и его отказе от иска (т. 11 л.д. 4-7, 8-9, 35);
- показаниями свидетеля К, который готовил документы для суда;
- документами и показаниями сотрудника полиции Р об обращении Бугакова с ложным заявлением о якобы совершенном хищении катков, о возбуждении по данному факту уголовного дела и его прекращении за отсутствием события преступления (т. 10 л.д. 84, т. 11 л.д. 15, 16, т. 24 л.д. 39-41);
- показаниями В и Д охранников автостоянки, на которой находились катки, и протоколом опознания Д Пашенцева как лица, который увез катки;
- показаниями свидетеля Ш, опознавшего Пашенцева как лица, нанявшего его для вывоза катков (т. 10 л.д. 223-228);
- показаниями потерпевшего Г, которому Бугаков рассказывал, что катки якобы продал и еще получит страховое вознаграждение за якобы их хищение, и которому Бугаков просил не говорить о том, что катки не похищались;
- показаниями Е в ходе предварительного расследования, согласно которым где-то в марте 2014 года он согласился на просьбу Пашенцева помочь с погрузкой дорожных катков; они приехали на автомобильную стоянку, с собой Пашенцев привез аккумулятор, поскольку владелец катков сказал, что на одном из катков сел аккумулятор; при себе у Пашенцева были ключи от замков зажигания и документы на катки, которые ему были переданы владельцем катков, которого звали «Сергей» (опознанный им впоследствии, как Бугаков С.В. – протокол опознания – т. 10 л.д. 209-215) и которого он ранее видел вместе с Пашенцевым; на автостоянке Пашенцев предъявлял поддельный паспорт, о чем сообщил позднее; после погрузки катки были вывезены в сторону Новгородской области; в пути, со слов Пашенцева, их останавливали сотрудники ДПС; Пашенцев сопровождал катки, следуя в кабине с водителем трала, а он следовал в своем автомобиле; катки были сгружены возле бетонного завода, после перегружены на другой прибывший трал и перевезены в другое место; со слов Пашенцева, по договоренности с Бугаковым он вывезет катки со стоянки, а Бугаков . заявит об их хищении, чтобы получить страховое возмещение (т. 21 л.д. 117-120);
- явкой Бугакова с повинной (т. 23 л.д. 75);
- показаниями Бугакова в ходе предварительного расследования, в которых он полностью признавал свою вину в описанных противоправных действиях (т. 23 л.д. 78-81, 85-89, 103-107, т. 27 л.д. 62-64).

По факту незаконного хранения Пашенцевым оружия и боеприпасов в гараже его вина подтверждается:
- протоколом обыска (т. 6 л.д. 142-147);

- заключениями экспертов (т. 16 л.д. 214-215, 216-217, 210-212, 218-219, 220-221, 224-226);
- показаниями А[redacted] которому было известно о хранении Пашенцевым оружия и патронов в гараже;
- протоколом проверки его показаний, при которой А[redacted] указал гараж, в котором и были обнаружены запрещенные предметы (т. 20 л.д. 176-182);
- показаниями в ходе предварительного расследования Е[redacted] и Музычука, которым также было известно об этом факте (т. 21 л.д. 157-161, т. 22 л.д. 88-94, 99-104);
- протоколами проверки показаний, в ходе которых Е[redacted] и Музычук вне зависимости друг от друга также указали на гараж, в котором были обнаружены оружие и боеприпасы (т. 21 л.д. 203-207, т. 22 л.д. 206-213).

По факту незаконной передачи Пашенцевым огнестрельного оружия и боеприпасов Музычуку и незаконного хранения последним данных предметов их вина подтверждается:
- протоколом обыска по месту жительства Музычука, в ходе которого были обнаружены различные экземпляры оружия, многочисленное количество патронов и иные предметы воинского назначения (т 6 л.д. 98-105);
- заключениями экспертов по поводу изъятого (т. 16 л.д. 44-45, 47, 50-52, 60, 62063, 65-66, 68-69, 71-72, 74, 76-7779-80, 82, 84, 86, 88, 90, 110-111, 113-114, 121-122, 138-139, 142-143, 157-158, 160-161, 178-179, 197-198, 201-202);
- показаниями А[redacted], которому было известно о нахождении у Музычука принадлежащего Пашенцеву оружия;
- показаниями в ходе предварительного расследования Е[redacted] о том, что изъятое у Музычука оружие привез Пашенцев где-то 5-7 мая 2014 г. (т. 21 л.д. 157-161, т. 25 л.д. 71-74);
- показаниями в ходе предварительного расследования Музычука, в которых он признавал, что обнаруженное у него оружие, ему привез накануне Пашенцев (т. 22 л.д. 88-94, 99-104, 118-123, 163-166, т. 25 л.д. 71-74).

По факту фальсификации Бугаковым единого государственного реестра юридических лиц его вина подтверждается в частности:
- заявлением (т. 11 л.д. 147) и показаниями потерпевшего Г[redacted]
- копией его загранпаспорта (т. 11 л.д. 214-222);
- показаниями свидетелей Б[redacted], А[redacted] И[redacted], А[redacted] А[redacted], Ш[redacted];
- документами о деятельности ООО «У[redacted]», заключениями экспертов и другими письменными материалами дела (т. 13 л.д. 6-70, т. 14 л.д. 75-77, 78-81, 95-97, т. 13 л.д. 8-114, т. 11 л.д. 184-197, т. 12 л.д. 64, 63, т. 11 л.д. 177-183, т. 17 л.д. 57-58, 63-64, 69-70, 74-75).

Так, согласно показаниям Г, совместно с Бугаковым они учредили ООО «У», в котором он занимал должность генерального директора, а Бугаков - главного бухгалтера. Сведения об учреждении организации, размере их с Бугаковым долей в уставном капитале в установленном порядке были внесены в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ). В период с 12 июня по 2 августа 2014 г. он находился за пределами Российской Федерации и в это время от кого-то из контрагентов, с которыми работала их организация, узнал, что уже не является генеральным директором, якобы сняв с себя полномочия, выйдя из состава учредителей ООО «У», причем сведения об этом контрагентам сообщил Бугаков, показав учредительные документы «У» с внесенными изменениями. Данную информацию, пока он вынужденно оставался за границей, подтвердила бухгалтер организации А, сообщившая по телефону, что Бугаков самостоятельно внес изменения в ЕГРЮЛ. Бугаков, которому он позвонил, чтобы выяснить ситуацию, все подтвердил, не отрицая, что в его отсутствие внес сведения в учредительные документы, а затем в ЕГРЮЛ, сместив его с должности генерального директора и выведя из состава учредителей. По приезду в Санкт-Петербург из-за границы, он узнал, что уже не является учредителем «У» и генеральным директором организации, причем изменения были внесены на основании протокола общего собрания учредителей от 17 июня 2014 г. где якобы он присутствовал, и его личного заявления о выходе из состава учредителей от того же числа, которого он не писал, так как в связи с нахождением в это время за пределами России, не мог 17.06.2014 участвовать в собрании учредителей, как и написать собственноручное заявление. В результате незаконных действий Бугакова, сфальсифицировавшего документы, он лишился своей доли в уставном капитале ООО «У», а в ЕГРЮЛ были внесены ложные сведения об изменении состава учредителей ООО «У» и смене генерального директора.

Вина осужденных также подтверждается иными приведенными в приговоре доказательствами применительно к каждому отдельному эпизоду преступных деяний.

Проверив и оценив эти и другие приведенные доказательства, суд пришел к правильному выводу о виновности осужденных в совершенных преступлениях и о доказанности их вины.

Положенные в основу обвинения по указанным эпизодам доказательства, в том числе и перечисленные в жалобах, судом проверены, оценены с точки зрения их допустимости и относимости, и правильно приняты во внимание судом с обоснованием своего решения.

Оснований для признания недопустимыми положенных в основу приговора доказательств не имеется.

Вопреки доводам жалоб выводы суда о виновности осужденных в перечисленных в приговоре преступлениях сделаны на основе совокупности доказательств, а не каком-либо одном и отдельном доказательстве. Именно в своей совокупности они позволили суду сделать правильный вывод о доказанности вины. При этом суд обоснованно принял во внимание показания А в судебном заседании и в ходе предварительного расследования, Е и Бугакова в ходе предварительного расследования, поскольку они согласовывались с другими доказательствами. Их показания проверены и оценены. Изменению Е и Бугаковым своих ранее данных показаний, в которых они последовательно описывали обстоятельства совершенных преступлений, свою и роль каждого из участников, судом дана оценка.

Каких-либо существенных противоречий, ставящих под сомнение их показания с точки зрения достоверности, признательные показания А, Е, Музычука и Бугакова не содержат.

Вопреки доводам Пашенцева по эпизоду хищения автомобиля «Вольво» А не заявлял однозначно о том, что автомобиль был возвращен владельцу за денежное вознаграждение. Показания об этом, как указывал А, он давал со слов Пашенцева, а достоверная судьба автомобиля ему неизвестна.

Также вопреки доводам жалоб, о том, что убийство Ти было совершено Пашенцевым, А узнал именно от Е, а не от следователя, о чем он утвердительно заявлял в своих показаниях, в том числе и в судебном заседании (т. 45 л.д. 156).

Несмотря на доводы жалоб оснований недоверять показаниям А и оглашенным показаниям в ходе предварительного расследования Е и Бугакова у суда не имелось. Данные показания последовательны, сообщаемые ими детали преступлений подтверждались сообщенными потерпевшими и свидетелями обстоятельствами, выводами проведенных по делу экспертиз.

Указание А о том, что при нападении по эпизоду завладения в марте 2012 г. автомобилем «Камаз» они с Пашенцевым находились в масках, что опровергает потерпевший Т, не подвергает сомнению достоверность показаний А в остальной части, поскольку они в деталях согласуются с теми обстоятельствами, которые описывал Т и подтверждаются другими доказательствами. При этом, как следует из материалов дела, А участвовал во многих хищениях, в том числе и тех, где реально использовались маски, а возможность

добросовестного заблуждения относительно указанного обстоятельства у него не выяснялась.

Результаты опознания потерпевшим Т осужденного Пашенцева и А как участников нападения зафиксированы в соответствующих протоколах (т. 8 л.д. 37-40, 41-44). При этом Т при проведении данных следственных действий указал и описал, по каким признакам он опознал А и Пашенцева как участников разбойного нападения. При этом судом выяснены обстоятельства, при которых Т наблюдал напавших Пашенцева и А, видел ли он их и в какой момент разглядел, в связи с чем, имеющиеся противоречия, на которые ссылается адвокат Фролова И.И., фактически были устранены. Оснований для признания протоколов опознания недопустимыми доказательствами не имеется и они правильно судом приняты во внимание в совокупности с другими доказательствами по данному эпизоду.

По эпизоду хищения 27 июня 2013 года прицепа с квадроциклом суд правильно оценил представленные стороной обвинения доказательства. При этом какие-либо записей в качестве вещественных доказательств по делу не фигурирует и не исследовались, в связи с чем, ссылки на них стороны защиты несостоятельны.

Вопреки доводам жалоб ни Б ни К, не называли точное число нападавших. К к которой было непосредственно применено насилие, лишь высказывала предположение об общем количестве нападавших – четверо или пятеро. При этом она непосредственно видела лишь двоих – Пашенцева и другое лицо. Пашенцева она впоследствии уверенно опознала (т. 9 л.д. 204-207).

Предъявление при опознании Пашенцева без головного убора, в которых находились нападавшие, не влияет на достоверность результатов опознания. О его участии и роли в данном преступлении последовательно показывали в ходе предварительного расследования другие участники – Е и Музычук.

Не влияет на достоверность положенных в основу обвинения показаний А и Е и факт заключения с ними досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку в своих показаниях, являющихся последовательными, они четко описывали не только свои действия в каждом конкретном преступлений, но и роль Пашенцева и Музычука, в том числе действия Пашенцева по убийству всех 4-х потерпевших и мотивы этих действий. При этом, как правильно отмечено судом, данные показания согласуются с другими доказательствами.

Также правильно судом приняты во внимание и признательные показания Музычука в ходе предварительного расследования, в которых

он последовательно описывал обстоятельства совершенных, в том числе, с его участием, преступлений, описывал роли каждого из участников того или иного деяния.

Поскольку показания Музычука также согласовывались с другими доказательствами, подтверждались ими, они обоснованно признаны достоверными, а проверенные доводы Музычука о вынужденности своих признательных показаний – отвергнуты. При этом отказы Музычука от представления его интересов тем или иным адвокатом при проведении следственных действий не были связаны с ненадлежащим оказанием адвокатами помощи (т. 22 л.д. 105, 107, 125), Каких-либо заявлений об этом непосредственно при проведении следственных действий Музычук не делал.

Как Е[redacted] так и Музычук, допрашивались с участием защитников, проверки показаний на месте также проводились с защитниками и в присутствии понятых. Перед началом следственных действий каждому разъяснялись процессуальные права, в том числе и предусмотренное ст. 51 Конституции РФ право не свидетельствовать против самих себя, о возможном использовании данных показаний против них оба предупреждались. По окончании следственных действий оба заверили соответствующие протоколы своими подписями, каких-либо замечаний или возражений ни они, ни их защитники не высказывали, в связи с чем, судом правильно протоколы признаны допустимыми доказательствами.

Из просмотренной Судебной коллегией записи проведенного 22 сентября 2014 года с Музычуком следственного эксперимента по факту убийства Т[redacted], видно, что содержание соответствующего протокола (т. 22 л.д. 193-199) соответствует реальным результатам эксперимента. Следственное действие проводилось с участием его защитника, в присутствии понятых. По ходу следственного действия Музычук добровольно и без какого-либо давления, подсказок воспроизвел обстоятельства, место и способ совершенного Пашенцевым убийства. Описанные им обстоятельства полностью совпадают с теми, что воспроизводил и Е[redacted]

Оснований для признания недопустимыми доказательствами протоколов допросов в ходе предварительного расследования потерпевшей Г[redacted] и свидетеля К[redacted], оглашенных на основании ч. 1 ст. 181 УПК РФ в связи с согласием сторон не имеется. Протоколы составлены уполномоченным лицом, допросы проведены после разъяснения процессуальных прав, обе предупреждались об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Совпадение в деталях их показаний свидетельствует не о какой-либо фальсификации, а о том, что обе давали показания об одних и тех же известных им обстоятельствах. Допрашивались они одним и

тем же следователем, который и зафиксировал суть их показаний таким образом, что они совпали в деталях.

Доводы Пашенцева и его защитника о непричастности к обнаруженным в его квартире предметам, выброшенному пистолету с глушителем и обойме, о недопустимости доказательств, связанных с ними и обнаруженной в лесном массиве гильзы, проверялись судом и обоснованно отвергнуты.

Осмотр местности, куда были выброшены пистолет с глушителем и обоймой проведен надлежащим и компетентным должностным лицом, с участием понятых и специалиста.

Составленный протокол от 14.05.2014 г. с фототаблицей (т. 6 л.д. 181-191) соответствует требованиям УПК РФ, обнаруженные предметы изъяты и упакованы в коробку, которая заклеивалась скотчем, опечатывалась и скреплялась подписями понятых, и оснований для признания его недопустимым доказательством не имеется. Не является таковым и отсутствие указания о том, какой печатью она была опечатана и подписи участвовавшего специалиста. Обстоятельства проведения данного следственного действия и его результатов подтвердила в судебном заседании и следователь Л[redacted] ([redacted] – т. 46 л.д. 221-228).

В последующем изъятые предметы были подвергнуты сначала дактилоскопическому (т. 6 л.д. 173-174) и оперативному баллистическому исследованию (т. 15 л.д. 216), а затем в отношении них была проведена баллистическая экспертиза (т. 15 л.д. 226-228). Согласно выводам эксперта, выброшенный пистолет является 7,62 мм самодельным, переделанным, нарезным самозарядным пистолетом, изготовленным с использованием частей пистолета конструкции Токарева (ТТ), с установленным самодельным стволом; патроны являются боеприпасами для нарезного огнестрельного оружия калибра 7,62 мм к пистолету ТТ.

Из справок об исследовании и заключений экспертов четко следует, что объектом исследований являлся именно тот пистолет и патроны, которые были выброшены Пашенцевым из окна квартиры. Каких-либо сомнений данное обстоятельство не вызывает. Имеющиеся в справке баллистического исследования и заключении эксперта разночтения в части описания поступивших на исследование предметов, их упаковке, в том числе и после исследований, количестве, времени проведения оперативного баллистического исследования, указание в протоколе осмотра м/п об изъятии обоймы и глушителя, которые в последующем экспертом обозначены как магазин и прибор для бесшумной стрельбы, также не подвергают сомнению факт исследования именно тех предметов, о которых указано выше. Допрошенный в судебном заседании эксперт М[redacted] дал последовательные разъяснения по поводу таких несоответствий (т. 47 л.д. 104-109).

Кроме того, из оглашенного и исследованного в судебном заседании апелляционной инстанции протокола допроса М (т. 15 л.д. 218-222) следует, что указание в справке об оперативном баллистическом исследовании времени его проведения - 22 ч. 05 мин. до 22 ч. 50 мин. 14 мая 2014 г., является явной технической опечаткой.

Несоответствие времени, указанном свидетелем Б в показаниях в ходе предварительного расследования (т. 6 л.д. 192-194), когда он наблюдал, как Пашенцев выкидывал с балкона оказавшиеся в последствии пистолет с глушителем и обойму (около 19 ч. 40 мин.), со временем задержания Пашенцева (18 ч. 40 мин. согласно рапорту – т. 19 л.д. 1), не подвергает сомнению достоверность показаний Б об обстоятельствах, очевидцем которых он был, и о которых давал показания.

О принадлежности выброшенных пистолета с глушителем и магазина с патронами именно Пашенцеву свидетельствует и факт обнаружения у него дома магазина к пистолету ТТ (согласно выводам эксперта, выброшенный пистолет является самодельным, переделанным, нарезным самозарядным пистолетом, изготовленным именно из частей пистолета ТТ) и используемых в приборе для бесшумной стрельбы дисков, состав которых аналогичен диску, находившемуся в выброшенном глушителе.

Кроме того, из заключения эксперта следует, что изъятая при осмотре лесного массива, указанного Е как места убийства Т гильза была стреляна именно из пистолета, который Пашенцев выбросил перед своим задержанием и проведением обыска по месту его проживания.

С учетом показаний Е о том, что, со слов самого Пашенцева, одну из гильз при убийстве Т он не смог найти, судом обоснованно отвергнуты доводы Пашенцева о непричастности, как к убийству Т, так и к выброшенному пистолету, глушителю и обнаруженной в лесном массиве гильзе.

Ошибочное указание калибра обнаруженной при осмотре участка местности лесного массива в районе населенного пункта Борисова Грива гильзы как 9 мм, тогда как в последующем при её осмотре и экспертизе был установлен калибр 7,62 подтвердил в судебном заседании следователь У (т. 47 л.д. 168-173). О технической опечатке свидетельствует и сравнительный анализ изображенной на фототаблице гильзы (т. 5 л.д. 166-169) и гильз калибра 7,62 мм, изображенных на фототаблицах по результатам исследования выброшенных патронов (т. 6 л.д. 179, т. 15 л.д. 228), из которого следует, что была обнаружена именно гильза калибра 7,62 мм.

Экспертизы проведены компетентными специалистами, на основании постановлений следователя, об уголовной ответственности за дачу

заведомо ложного заключения эксперты предупреждались, заключения составлены надлежащим образом.

Изъятые предметы осмотрены в соответствие с требованиями УПК РФ и признаны вещественными доказательствами, о чем составлены соответствующие протоколы

В этой связи, по делу не имеется оснований для признания недопустимыми доказательствами протокола осмотра м/п от 14 мая 2014 г. с фототаблицей (т. 6 л.д. 181-191), заключения эксперта № 6/1/1/14/141 от 5 июня 2014 г. (т. 15 л.д. 226-228), заключения эксперта № 6/1/1/14/142 от 8 июня 2014 г. (т. 15 л.д. 232-234), заключения эксперта № 6/1/1/15/371 от 16 сентября 2015 г. (т. 16 л.д. 244-246), заключения эксперта № 9/Э/Ф/58-15 от 5 октября 2015 г. (т. 17 л.д. 85-92), протокола дополнительного осмотра предметов от 22 сентября 2015 г. (т. 17 л.д. 217-218), протокола осмотра м/п (в части изъятой гильзы) (т. 5 л.д. 159-171), протокола осмотра предметов от 28 мая 2014 г. (т. 17 л.д. 213-214) и самой обнаруженной и изъятой гильзы.

Активность номера телефона, приписываемого убитому в период с 17 по 30 апреля 2014 г. Т вплоть до осени того же года, на что ссылается Пашенцев в обоснование своей непричастности к убийству, не опровергает выводы суда о его виновности в э том, сделанных на основе совокупности всех исследованных доказательств. Указанное обстоятельство лишь свидетельствует об использовании данного номера телефона до определенного времени, но не говорит о том, что им пользовался именно Т Вместе с тем факт убийства Т как и убийства Ш, Б и Т, бесспорно установлен. Мотивированные и правильные выводы об этом приведены в приговоре и основаны на исследованных доказательствах. На них не влияет и отсутствие соответствующей экспертизы по договору, по которому Е по указанию Пашенцева продал в Москве неустановленному лицу автомобиль убитого Т

Вопреки доводам жалоб показания Т отца убитого Т о том, что сын без деталей ему рассказывал о причастности Пашенцева к хищению автотранспорта в составе руководимой им группы, о причастности к убийствам, трупы по которым не обнаружены, не носят предположительный характер. Потерпевший лишь высказывал предположение о возможном мотиве убийства сына, о возможном его совершении Пашенцевым под давлением иных лиц. При этом данный мотив Пашенцеву не вменялся и в данной части показания потерпевшего судом не были приняты во внимание.

Исходя из признанных достоверными показаний в ходе предварительного расследования Е убийство Т было совершено в последние дни апреля 2014 года (29-30). В связи с чем, данные телефонных соединений Т до 26 апреля 2014 года, на которые ссылается Пашенцев, не противоречат установленным судом обстоятельствам, в том числе, и в части времени убийства, а изъятые у него чеки и квитанции о заправках на территории Республики Беларусь 22 апреля 2014 года не подтверждают его алиби на день убийства Т

Протокол осмотра телефонных соединений (т. 18 л.д. 160-167), вопреки доводам Пашенцева, составлен в соответствие с требованиями УПК РФ, статей 167 и 166, надлежащим должностным лицом, и оснований для признания его недопустимым доказательством не имеется. Данный довод проверялся судом и обоснованно отклонен. Наличие в нем неподтвержденной информации таким основанием не является.

При этом судом правильно приняты во внимание данные телефонных соединений в той части, в которой они согласовываются с другими доказательствами. При этом использование при обосновании выводов о виновности осужденных данных осмотренных распечаток при оглашении самого протокола их осмотра не является каким-либо нарушением УПК РФ, влекущим отмену или изменение приговора.

Принадлежность того или иного номера, указанного в протоколе, тому или иному потерпевшему и свидетелю, как это следует из показаний следователя Б, составившего протокол, сделана на основании показаний самих свидетелей и потерпевших, а не данных телефонных компаний, что не противоречит закону.

Также судом правильно признаны несостоятельными доводы Пашенцева и его защитника о том, что ни в ходе предварительного следствия, ни в процессе судебного разбирательства не было представлено объективных доказательств того, что Пашенцев в процессе совершения инкриминированной ему преступной деятельности пользовался какими-либо иными средствами мобильной связи, помимо тех, которые действительно находились в его пользовании, а проведенная проверка средств связи, пользование которыми не отрицалось Пашенцевым, не подтверждает его нахождение во время и в месте совершения тех преступлений, которые ему инкриминированы органами предварительного следствия.

Как установлено судом, членами организованной преступной группы в процессе осуществления ими своей преступной деятельности использовались и иные средства связи, которые не использовались ими одновременно для бытового общения, а также использовались иные методы конспирации в осуществлении своей деятельности. Об этом

последовательно показывали А[redacted] и Е[redacted] в ходе предварительного следствия.

Об использовании разных абонентских номеров членами созданной Пашенцевым организованной преступной группы свидетельствуют и показания свидетелей, протоколы осмотра телефонных соединений.

В этой связи доводы Пашенцева, ссылавшегося на то, что отсутствуют сведения о его телефонных соединениях во время и в местах совершения преступления, являются несостоятельными.

Ошибочное указание в приговоре о принадлежности номера с последними цифрами …20-27 Е[redacted] не влияет в целом на законность приговора.

Вопреки доводам жалоб, распечатки телефонных соединений Музычука его алиби не подтверждают.

Проанализировав каждое из приведенных в приговоре доказательств, правильно установив отсутствие оснований для признания их недопустимыми, мотивировав свои выводы, суд обоснованно пришел к выводу о виновности осужденных и о доказанности вины каждого из них.

Также являются несостоятельными ссылки Пашенцева на необоснованный отказ в отводе председательствующего по делу, его заинтересованность в исходе дела.

Судебное разбирательство проведено в соответствие с требованиями закона.

Заявленные участниками процесса ходатайства разрешались судом в установленном законом порядке, после заслушивания мнений всех участников, принимаемые решения мотивированы, а отказ суда в удовлетворении того или иного ходатайства при соблюдении процедуры его рассмотрения не может расцениваться как обвинительный уклон или нарушение принципа состязательности, проявление заинтересованности.

Заявленный в судебном заседании 28 апреля 2017 года отвод председательствующему (т. 44 л.д. 107) рассмотрен в соответствие с требованиями ст. 65 УПК РФ с удалением в совещательную комнату. В силу отсутствия предусмотренных законом оснований для его удовлетворения судом он обоснованно отклонен (т. 39 л.д. 158-159).

Таким образом, доводы жалоб о недоказанности вины Пашенцева и Музычука, о недопустимости положенных в основу приговора доказательствах, о якобы имевших место нарушениях в ходе предварительного расследования и при рассмотрении дела, влекущих отмену приговора, являются несостоятельными.

Как правильно установил суд на основе совокупности исследованных доказательств не позднее 15 октября 2011 года Пашенцев с целью

извлечения дохода преступным путем решил создать организованную преступную группу для совершения на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области ряда тяжких и особо тяжких преступлений против собственности, связанных с хищением автотранспортных средств граждан и организаций, посредством совершения краж, грабежей и разбойных нападений.

Поскольку для участия в преступной группе были необходимы лица не только желающие получать доходы за счет занятия противоправной деятельностью, но, в то же время, имевшие соответствующие познания в сфере охранных систем автотранспортных средств, умевшие управлять автотранспортными средствами различных категорий и видов, Пашенцев привлек к участию в созданной им группе А (осужденного по приговору в рамках выделенного уголовного дела), Е (осужденного по приговору в рамках выделенного уголовного дела), Ш (впоследствии убитого Пашенцевым при установленных судом обстоятельствах) и не позднее 23 мая 2012 года Музычука.

К участию в совершении отдельных противоправных деяний членами созданной преступной группы привлекались также иные лица, которые, хотя и не входили в состав организованной группы, но оказывали содействие при совершении конкретных преступлений.

Пашенцевым, как руководителем созданной им организованной преступной группы, была разработана внутренняя структура группы, которую отличали устойчивость и стабильность состава, тесная взаимосвязь между участниками, характеризовавшаяся не только совместным участием в спланированных группой преступлениях, но и в тесном личном общении; деятельность группы отличалась согласованностью действий ее участников, дисциплиной, постоянством форм и методов преступной деятельности, наличием умысла на совершение неоднократных преступлений, каждое из которых планировалось членами группы при их подготовке; при совершении преступлений членами группы использовались методы конспирации, маскировочная одежда, специальные средства (сотовые телефоны для связи между участниками, металлические предметы для отпирания замков на транспортных средствах и для запуска двигателей), для передвижения членов группы к местам совершения преступлений, в процессе сопровождения похищенного транспорта к местам сокрытия, для обеспечения безопасности при совершении преступлений использовался также находившийся в пользовании членов группы личный автотранспорт.

В соответствии с распределенными Пашенцевым ролями, Ш в процессе хищения транспортных средств вскрывал замки на автотранспортных средства и запускал двигатели на похищаемых транспортных средства, блокировал (при наличии) установленную на

автомобиле сигнализацию, Е[redacted] А[redacted] и Музычук перегоняли похищенные транспортные средства с места преступления в места их последующего хранения, указываемые Пашенцевым, а также доставляли участников группы к местам совершения хищений, следили за окружающей обстановкой и обеспечивали безопасность участников группы, участвовавших в конкретном преступлении, чтобы помочь скрыться в случае возникновения опасности задержания; при этом А[redacted] применял насилие в отношении потерпевших, если это было необходимо для достижения преступного результата, что охватывалось умыслом всех членов группы. Музычук также предоставлял для хранения похищенных автотранспортных средств помещение, расположенное по месту его проживания по адресу: Ленинградская область, Выборгский район, пос. Кирилловское, ул. Пионерская, дом 3, а также поблизости от места своей работы в пос. Кирпичное Выборгского района Ленинградской области напротив дома 17 по ул. Ленинградской. Роль каждого из членов организованной преступной группы, состав участников конкретных преступлений варьировались в зависимости от обстоятельств совершения отдельных преступлений, объекта запланированного преступного посягательства.

При личном и непосредственном участии Пашенцева и Музычука были совершены перечисленные в приговоре хищения автотранспортных средств путем краж, грабежей и разбойных нападений, угон принадлежащего Ш[redacted] автомобиля.

Кроме того Пашенцевым были совершены убийства Ш[redacted] и Б[redacted], Т[redacted] и Т[redacted].

Также Пашенцев незаконно хранил и носил огнестрельное оружие и боеприпасы, незаконно передал Музычуку огнестрельное оружие и боеприпасы, которые тот незаконно их хранил.

Бугаков совершил покушение на мошенничестве в сфере страхования, а Пашенцев оказал ему в этом содействие.

Бугаков при этом совершил заведомо ложный донос о совершении преступления и сфальсифицировал единый государственный реестр юридических лиц.

Приведенная в приговоре квалификация действий Пашенцева, Музычука и Бугакова по всем деяниям является правильной.

Квалифицирующие признаки применительно к каждому совершенному преступлению мотивированы и обоснованы. Роль каждого в конкретном преступлении установлена и указана в приговоре.

Вывод суда о совершении хищений организованной группой основан на совокупности исследованных доказательств, с учетом не только фактов знакомств между собой, но и их поведения до, во время и

после совершения каждого отдельного преступления. Их знакомство, напротив, способствовало объединению с преступными намерениями, все они осознавали данное обстоятельство.

О совершении преступлений организованной группой свидетельствует и предварительное планирование, распределение ролей, выбор объектов посягательств при хищениях и другие указанные в приговоре обстоятельства.

Мотивом действий при хищениях являлись корыстные побуждения.

Убийство Ш и Б Пашенцев совершил на почве возникшего конфликта в связи с требованиями денег, вырученных от продажи похищенной с их участием техники.

После того как Т стала проявлять активность по поиску убитого Ш, Пашинцев, опасаясь, что та может обратиться в правоохранительные органы, убил и её.

Убийство Т было обусловлено намерением завладеть принадлежащим тому автомобилем.

Наличие у А и Е определенных долговых обязательств перед Ш не влияет на правильно установленный судом мотив его и Б убийства.

Как правильно установил суд именно у Пашенцева на почве распределения доходов от преступной деятельности после хищения автомобиля «Вольво», в котором принимали участие Ш и Б возник конфликт с последними. О наличии такого конфликта указал А и потерпевшая Ш слышавшая разговор сына по поводу денежных претензий.

При этом между Ш и А существовали дружеские отношения, последний в январе 2013 года выслал Ш и Б деньги для возвращения в Санкт-Петербург (куда Ш ехал, чтобы получить деньги).

То есть у А не было никаких оснований уклоняться от выплаты долга при наличии такового. Согласно показаниям Ж, возвращение Ш в Санкт-Петербург было связано с необходимостью встретиться с каким-то мужчиной (данные которого Ш ей не сообщал), который был должен денег и именно с ним на встречу поехал Ш в день исчезновения.

То что этим мужчиной не мог быть А которого Ж хорошо знала в силу их дружеских отношений, следует из показаний Ж. При этом у Ш не было причин скрывать факт встречи с А И, напротив, имелись все основания утаивать встречу с Пашенцевым.

О встрече Ш[redacted] и Б[redacted] именно с Пашенцевым, при которой и было совершено их убийство, последовательно показывали на протяжении всего предварительного расследования и в судебном заседании А[redacted] и Е[redacted] в ходе предварительного расследования, чьи показания об обстоятельствах совершенного убийства согласовываются с другими доказательствами.

О факте предстоящей встрече Ж[redacted] узнала не только от неустановленного брата Ш[redacted] но и от него самого, в связи с чем, каких-либо предположений в данной части её показания не содержат.

Правильно установив мотивы при убийстве перечисленных лиц, суд при квалификации действий Пашенцева не указал и не квалифицировал его действия в части убийства Т[redacted] по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство, сопряженное с разбоем, на что обоснованно обращается внимание в апелляционном представлении.

По приговору в данной части Пашенцев признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пп. «а, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство четырёх лиц, с целью сокрытия другого преступления), за которое ему и назначено наказание.

По п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ виновным он не признавался, наказание ему не назначалось. Законность такого решения в апелляционном представлении не оспаривается.

Вместе с тем в соответствии со ст. 389.9 УПК РФ суд апелляционной инстанции проверяет законность, обоснованность и справедливость приговора в пределах доводов апелляционного представления. При необходимости суд вправе изменить или отменить приговор, либо вынести новый приговор. Возможность внесения уточнений в приговор законом не предусмотрена.

В апелляционном представлении вопрос о незаконности в этой части приговора, необходимости его отменены или изменения, либо вынесения нового приговора, признания Пашенцевым виновным по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не ставится. Автор представления фактически просит лишь об уточнении приговора.

В связи с этим, Судебная коллегия находит несостоятельными данные доводы апелляционного представления.

В то же время отсутствие в приговоре указания на квалификацию действий Пашенцева по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ по убийству Т[redacted] не влияет на законность осуждения в части завладения имуществом Т[redacted] по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Психическое состояние осужденных судом изучено полно и объективно. С учетом выводов экспертов (т. 15 л.д. 59-64, 49-54), данных

о личности, иных, влияющих на разрешение данного вопроса обстоятельств, суд правильно признал Пашенцева, Музычука и Бугакова вменяемыми.

При разрешении вопроса о наказании всем троим суд правильно применительно к каждому из осужденных принял во внимание характер и степень общественной опасности содеянного, смягчающие наказание обстоятельства, наличие у Пашенцева отягчающих наказание обстоятельств, данные о личности, в том числе и состояние здоровья Музычука и Бугакова.

Учтены при этом конкретные обстоятельства дела, характер и степень фактического участия в каждом совершенном преступлении, правильно принят во внимание и принцип индивидуализации наказания.

Назначая Пашенцеву по ч. 2 ст. 105 УК РФ наказание в виде пожизненного лишения свободы, суд правильно принял во внимание все обстоятельства, повышенную общественную опасность содеянного, мотивировав должным образом необходимость назначения данного вида наказания. Выводы суда полно и подробно приведены в приговоре с обоснованием принятого решения.

В полной мере при решении вопроса о наказании судом учтены и данные о личности всех троих, в том числе и приведенные в жалобах сведения в отношении Бугакова и Музычука.

Таким образом, все обстоятельства, влияющие на наказание, применительно к каждому из осужденных подробно изложены и мотивированы в приговоре.

Каких-либо исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, ролью виновных, их поведением во время и после совершения преступлений, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений, дающих основания для применения ст. 64 УК РФ, судом не установлено. Не могут быть расценены таковыми и приведенные в жалобах обстоятельства в отношении Бугакова и Музычука.

Отсутствуют по делу, как это правильно указано судом, и основания для изменения категории совершенных преступлений.

Установив, что за совершенные Бугаковым деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 306 и ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, истекли установленные ст. 78 УК РФ сроки давности, суд обоснованно освободил его от назначенных за указанные преступления наказаний.

Не влияет на справедливость назначенного Музычуку наказания и полученные сведения о его состоянии здоровья. Судом первой инстанции наличие у него различных заболеваний, в том числе и тех, которые указаны в справке, направленной в Верховный Суд Российской

Федерации, было известно, в связи с чем, оснований полагать, что они не были учтены при определении размера наказаний за каждое из совершенных преступлений и по их совокупности не имеется.

Вопреки доводам адвоката Анпилоговой Р.Н. совершенное Музычуком деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 222 УК РФ (незаконное хранение оружия и боеприпасов), в силу требований ст. 15 УК РФ относится к преступлениям средней (санкция в виде лишения свободы на срок до 4-х лет), а не небольшой тяжести, сроки давности для которых исходя из положений п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ составляют шесть лет. Преступление было совершено в мае 2014 года и в настоящее время сроки давности не истекли, в связи с чем, оснований для его освобождения от наказания не имеется.

Ссылки Пашенцева на нарушение права на защиту вследствие неполного ознакомления с материалами дела после приговора не основаны на материалах дела.

Настоящее уголовное дело сформировано из 50 томов. Из них с 1 по 37 тома - материалы предварительного расследования. 37 - 38 тома – обвинительное заключение.

После вынесения приговора с материалами предварительного расследования Пашенцев был дополнительно ознакомлен путем направления ему копий всех материалов (т. 49 л.д. 141-143, 144-146, 147-148).

Материалы судебного производства с 39 по 50 тома.

Из них с 44 по 48 тома протоколы судебных заседаний, в том числе, в порядке предварительного слушания, копии которых ему также были направлены. Копия протокола с/з от 18 августа 2017 г. также вручена 6 мая 2018 г.

Тома 49-50 содержат материалы и документы, связанные с обжалованием приговора – представление, жалобы, ходатайства, сопроводительные, расписки, заявления на свидания и телефонные переговоры, замечания на протоколы с/з, постановления о рассмотрении замечаний и т.п. При этом, в соответствие с требованиями ст. 389.7 УПК РФ, копии апелляционных жалоб, дополнений, представления, возражений, вручены всем заинтересованным лицам, в том числе и Пашенцеву.

Заявления Пашенцева на то, что ему не были представлены все материалы судебного производства, несостоятельны.

Из содержащихся в томах с 40 по 43 документов Пашенцев был ознакомлен с юридически значимыми документами, необходимыми для составления и подачи апелляционной жалобы, подготовки к заседанию суда апелляционной инстанции. При этом ознакомление путем направления копии отдельных документов не является нарушением требований УПК РФ.

Содержащиеся в материалах судебного производства подписки свидетелей, уведомления, расписки, ордера адвокатов, запросы, сопроводительные, постановления о принудительном приводе, заявления потерпевших об отказе от дальнейшего участия, копии апелляционных жалоб осужденных на решения суда о продлении сроков содержания под стражей, копии паспортов и т.п. материалы, не относятся к документам, подлежащим обязательному вручению или ознакомлению с ними.

С содержанием приобщенных к делу ходатайств других участников Пашенцев знаком. Кроме того, стороной защиты осуществлялась аудиозапись хода судебного разбирательства, на основе которой были сделаны расшифровки, в которых содержатся все ходатайства, озвученные в судебном заседании, что свидетельствует о том, что Пашенцев с ними знаком.

При таких обстоятельствах по делу отсутствуют основания для признания нарушенным права Пашенцева на дополнительное ознакомление с материалами дела после оглашения приговора.

Также являются несостоятельными доводы Пашенцева и его защитника о нарушении права на защиту вследствие невручения и несвоевременного вручения копии протокола и его частей.

В соответствие с ч. 6 ст. 259 УПК РФ действительно законом предусмотрено право сторон на ознакомление с частями протокола с/з по мере их изготовления.

Судебное разбирательство по делу проводилось в период с 20 марта 2017 года в разные даты и завершилось 3 июля 2018 года провозглашением приговора.

Копии протоколов судебных заседаний, за исключением протокола от 18 августа 2017 года, были вручены Пашенцеву 4 сентября и 4 октября 2018 года (т. 50 л.д. 93 и 111). Копия протокола с/з от 18 августа 2017 года вручена 6 мая 2018 года, то есть до начала разбирательства дела в апелляционной инстанции. Замечаний на данный протокол не подавалось.

При этом, как следует из материалов дела, протокол был изготовлен в целом. Лишь в судебных заседаниях, когда разрешался вопрос о продлении срока содержания под стражей, протоколы изготавливались по частям, копии которых вручались непосредственно для реализации права на обжалование.

В этой связи у суда не имелось оснований для ознакомления сторон с частями протоколов основных судебных заседаний до завершения судебного разбирательства, а вручение их копий в указанные даты не может расцениваться как ущемление права осужденного на обжалование приговора, которое им реализовано в полном объеме, в том числе и путем подачи дополнений к основной апелляционной жалобе после ознакомления с протоколами судебных заседаний.

Кроме того, в ходе судебного разбирательства стороной защиты осуществлялась аудиозапись, содержание которой ей было известно до прений сторон, вследствие чего, к данной стадии судебного разбирательства и Пашенцев, и его защитник, были знакомы с показаниями допрошенных потерпевших и свидетелей, с результатами судебных действий, заявленными сторонами ходатайствами и итогами их рассмотрения судом, имели реальную возможность довести в прениях до суда свою позицию, высказать мнение по представленным стороной обвинения доказательствам.

Вопреки доводам жалоб закон не содержит обязательного требования об изготовлении протокола судебного заседания до удаления суда в совещательную комнату для принятия итогового решения. Напротив, нормами ст. 259 УПК РФ прямо предусмотрено положение об изготовлении протокола с/з после окончания судебного заседания. Предусмотренное ст. 260 УПК РФ право подачи замечаний на протоколы с/з реализовано осужденным Пашенцевым в полном объеме, которые рассмотрены в порядке указанной нормы закона.

Проверив протоколы судебных заседаний с учетом доводов жалоб, сопоставив их с материалами дела и представленными Пашенцевым расшифровками на основе проводимой стороной защиты аудиозаписей, Судебная коллегия отмечает, что, сам протокол с/з в целом соответствует требованиям закона.

Вопреки доводами жалоб, имеющиеся в протоколах неточности, на которые обращается внимание, в показаниях потерпевших, свидетелей и осужденных, хода судебного разбирательства, в целом не опровергают правильность выводов суда о виновности осужденных и о доказанности их вины в совершенных преступлениях.

При этом мотивированный отказ суда в приобщении к делу проводимой стороной защиты аудиозаписи хода судебного разбирательства не может расцениваться как нарушение права на защиту. Судебной коллегией в порядке апелляционного производства проверены и оценены представленные расшифровки аудиозаписей с/з. Их сопоставление с учетом отмеченных в них несоответствий с письменным текстом протоколов с/з свидетельствует о том, что основное содержание показаний потерпевших и свидетелей, в том числе Б[redacted] о значимых обстоятельствах, влияющих на принятие решения, соответствует материалам дела и письменным протоколам с/з.

Отсутствие в протоколе с/з от 29 ноября 2017 года решения суда по ходатайству стороны защиты о приобщении карты города, не является каким-либо нарушением, влияющим на постановленный приговор, поскольку данная карта фактически приобщена и имеется в материалах дела (т. 41 л.д. 80).

Приговор оглашался в полном объеме и в соответствие с требованиями ст. 310 УПК РФ.

Отсутствие в приложенных расшифровках проводимой стороной защиты аудиозаписи при провозглашении приговора некоторых слов, предложений и фраз, содержащихся в печатном тексте описательно-мотивировочной части приговора и не касающейся вопросов квалификации деяний, мотивировки квалификации, не является предусмотренными ст. 389.17 УПК РФ основаниями для отмены приговора.

При этом текст резолютивной части приговора, содержащей решение суда о признании подсудимых виновными в том или ином конкретном деянии, решение о назначенном наказании, его видах и размерах, иных вопросах, подлежавших указанию в этой части приговора, согласно расшифровок аудиозаписи, оглашен в полном объеме, в связи с чем, доводы Пашенцева о том, что ему вручена копия не того приговора, который провозглашался, что последний на момент его провозглашения не был изготовлен в полном объеме, являются несостоятельными.

Ошибочное указание в постановлениях по итогам рассмотрения поданных Пашенцевым замечаний на протоколы судебных заседаний на неизвестную суду проводимую защитой аудиозапись как одно из оснований отказа в удовлетворении замечаний не является основанием для отмены или изменения, как приговора, так и соответствующих постановлений о рассмотрении замечаний Пашенцева на протоколы судебных заседаний, поскольку, как уже отмечалось, неточности, на которые ссылается сторона защиты, не являются таковыми.

Оценка судом доводов дополнений к жалобе адвоката Фроловой И.И. в части содержания показаний свидетеля Б[redacted] как замечаний на протокол и рассмотрение их в порядке ст. 260 УПК РФ также не является нарушением УПК РФ, влекущим отмену соответствующего постановления.

В тоже время в отношении Пашенцева и Бугакова приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

По приговору суда Пашенцев осужден за три преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 222 УК РФ - незаконные хранение и ношение оружия и боеприпасов в отношении изъятого 14 мая 2014 г. у д. 33 корп. 4 по пр. Художников пистолета и патронов, хранение изъятого оружия и боеприпасов в гараже № 151 и за передачу изъятого у Музычука оружия и боеприпасов.

Вместе с тем квалификация его действия как три самостоятельных преступления является излишней.

Ответственность за перечисленные действия (незаконные хранение и ношение оружия и боеприпасов, их незаконная передача) предусмотрена одной и той же частью ст. 222 УК РФ и одновременное хранение

нескольких единиц и видов оружия, различных боеприпасов в разных местах, их передача другим лицам не образует совокупности преступлений, в связи с чем, указанные действия Пашенцева подлежат квалификации как одно преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 222 УК РФ, то есть, незаконные ношение и хранение огнестрельного оружия и боеприпасов и незаконная передача огнестрельного оружия и боеприпасов, с назначением наказания с учетом установленных судом обстоятельств.

В тоже время, вносимые изменения не являются основанием для изменения назначенного ему, как на основании ч. 3 ст. 69, так и ст. 70 УК РФ, окончательного наказания в виде пожизненного лишения свободы.

Бугакову местом отбывания наказания назначена колония-поселение. В ходе предварительного расследования по делу он содержался под стражей с 21 апреля 2015 года по 5 апреля 2016 года.

В соответствии с внесенными в ст. 72 УК РФ Федеральным законом от 03.07.2018 № 186-ФЗ изменениями время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы при назначении отбывания наказания в колонии-поселении из расчета один день содержания под стражей за два дня отбывания наказания в колонии-поселении. В связи с чем, указанный период времени подлежит зачету с учетом внесенных в ст. 72 УК РФ изменений.

В связи с вносимыми изменениями неотбытый Бугаковым срок наказания составляет менее 1 года (16 дней), преступление было совершено в 2014 году и он подлежит освобождению от оставшейся неотбытой части наказания на основании п. 5 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 апреля 2015 года № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Отсутствие в приговоре решения по гражданскому иску потерпевших Ш[redacted], Г[redacted] и Б[redacted] о компенсации морального вреда в связи с убийством их родных и близких, на что указывается в представлении, не лишает их права на разрешение таких исков в порядке гражданского судопроизводства и не является основанием для отмены приговора.

Вопреки доводам Музычука, согласно рапорту и протоколу задержания в порядке ст. 91 УПК РФ (т. 22 л.д. 78, 84-87) он был задержан именно 16, а не 15, мая 2014 г., в связи с чем, суд правильно зачел в срок отбытия назначенного наказания период с 16 мая 2014 года по 2 июля 2018 года.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ленинградского областного суда от 3 июля 2018 года в отношении Пашенцева Александра Сергеевича и Бугакова Сергея Владимировича изменить.

Зачесть в срок отбытия назначенного Бугакову С.В. наказания время его содержания под стражей в период с 21 апреля 2015 года по 5 апреля 2016 года включительно из расчета один день содержания под стражей за два дня отбывания наказания в колонии-поселении.

На основании п. 5 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 апреля 2015 года № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» освободить Бугакова Сергея Владимировича от неотбытой части наказания. Меру пресечения в виде подписки о невыезде отменить.

Действия Пашенцева А.С. за каждое из трех преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 УК РФ (по изъятому оружию 14 мая 2014 года у д. 33 корп. 4 по пр. Художников, в д. 3 по ул. Пионерской в пос. Кирилловское и в гараже № 151), квалифицировать по ч. 1 ст. 222 УК РФ, по которой назначить 2 года лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения, назначенного по ч. 1 ст. 222 УК РФ, наказания с наказаниями, назначенными по пп. «а, б» ч. 4 ст. 158 УК РФ (за преступление от 15 октября 2011 г.), пп. «а, б» ч. 4 ст. 158 УК РФ (за преступление от 12 декабря 2011 г.), пп. «а, б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (за преступление от 9 марта 2012 г.), пп. «а, б» ч. 4 с. 158 УК РФ (за преступление от 23 мая 2012 г.), пп. «а, б» ч. 3 ст. 161 УК РФ (за преступление от 14 августа 2012 г.), пп. «а, б» ч. 4 ст. 158 УК РФ (за преступление от 7 декабря 2012 г.), пп. «а, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (за убийство Ш[redacted] Б[redacted] Т[redacted] и Т[redacted] ч. 3 ст. 166 УК РФ (за угон автомобиля Ш[redacted] п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (завладение имуществом Т[redacted] п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (за преступление от 16 июня 2013 г.), п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (за преступление от 27 июня 2013 г.), ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159.5 УК РФ (в редакции ФЗ от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ), назначить Пашенцеву А.С. пожизненное лишение свободы.

На основании ст. 70 УК РФ путем полного присоединения неотбытой части наказания по приговору Ленинградского областного суда от 12 июля 2007 года окончательно Пашенцеву А.С. назначить пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима.

В остальном приговор в отношении Пашенцева А.С и Бугакова С.В. и тот же приговор в отношении Музычука Андрея Андреевича оставить без изменения, апелляционное представление государственного обвинителя Михайлова А.В., апелляционные жалобы осужденных Пашенцева А.С., Музычука А.А., адвокатов Подпригора Д.А., Фроловой И.И., Ивановой Н.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи